

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Санкт-Петербургский государственный университет

Тимофеева Юлия Олеговна

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА НА ТЕМУ:
Легенды о происхождении городов и государств хауса**

Образовательная программа «Востоковедение и африканистика»

Направление «Востоковедение и африканистика»

Профиль «Языки и культура Западной Африки (хауса)»

Научный руководитель:

Н.А. Добронравин,
доктор филологических наук

Санкт–Петербург
2018

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Особенности разных вариантов легенды о происхождении хауса.....	7
1.1. Даура: гендерный аспект	7
1.2. Роль имени.....	8
1.3. Убийство змеи и смена власти.....	10
1.4. Чужеземец и его происхождение	11
Глава II. «Семь хауса» и «семь инородцев»	15
2.1. Списки «семи хауса» и «семи инородцев»	15
2.2. «Земля Кано»	19
2.2.1. Доисламские верования.....	19
2.2.2. Этнонимы.....	21
2.2.3. Социально-политическое устройство Кано.....	22
2.2.4. Источники по ранней истории Кано	26
2.3. «Земля Кацина».....	30
2.3.1. Система перехода власти в Кацине	31
2.3.2. Источники по ранней истории Кацины.....	33
2.4. «Земля Замфара».....	37
2.4.1. Источники по ранней истории Замфары	38
Заключение.....	44
Список литературы.....	45
Приложения.....	49

Введение

Хауса — один из крупнейших народов Африки, проживающий в основном на севере Нигерии и юге Нигера, а также в Камеруне, Чаде, Судане, ЦАР и других странах западной и центральной Африки. Согласно устной традиции, у хауса существует система разграничения «истинно хаусанских» городов — Hausa Bakwai — и «городов-инородцев» — Banza Bakwai, отнесение городов к разряду «городов-инородцев» порой не зависит от того, является ли язык хауса родным для большинства населения города или нет.

Данная система соотносится с легендой о происхождении хауса, согласно одной из самых распространенных версий которой, однажды в Дауру явился чужеземец по имени Баво (или Байаджида), он убил змею, которая жила в водоеме и мешала жителям набирать воду, и женился на правительнице Дауры. Отважного змеборца и правительницу считают прародителями городов-государств хауса. Их внуки (или дети) были первыми правителями семи хаусанских городов — Hausa bakwai. Соответственно, «истинно хаусанскими» считаются те земли¹, правители которых имеют общее происхождение и восходят к змеборцу.

Данная работа посвящена легенде о происхождении хауса. У хауса бытуют различные варианты этногенетического предания, которые в наши дни постепенно приобретают вид научной концепции. Хауса, согласно различным вариантам легенды о их происхождении, ассоциируют себя с выходцами из таких религиозных центров, как Багдад, Палестина или Борну. По мнению Б. Малиновского, желание связать свое происхождение с мусульманским миром не редкость среди народов Африки и Востока, оно возникает в результате попытки обосновать свои претензии на высокий уровень социального развития [Malinowski 1945: 1].

Некоторые ученые, например, А. Мишлих, С.Р. Нивен и С.К. Мик высказывают предположение, что предки хауса действительно переселились на

¹ Здесь и далее автор использует термин «земля» (например, «земля Кано»), т.к. исследуемая территория не ограничивается одним городом, а включает в себя близлежащие населенные пункты, проводится аналогия с хаусанским термином *ƙasar Kano*, где *ƙasar* переводится как земля, страна, район.

занимаемую ими сейчас территорию. Однако назвать даже примерную дату переселения достаточно сложно. В целом ученые сходятся во мнении, что происхождение хауса датируется X в. Ниже в работе представлен подробный анализ основных аспектов разных версий легенды о их происхождении.

Кроме того, в работе приводится анализ легенд о происхождении и становлении нескольких городов, а именно Кано, Кацины и Замфары. Кано и Кацина представляют «истинно хаусанские» города, в то время как Замфара, будучи основана не прямым потомком Баво/Байаджиды по мужской линии, — пограничный город, который исследователи относят то к хаусанским, то к инородным городам. Выбор городов также обусловлен наличием источников.

При написании работы были привлечены различные источники на языке хауса и арабском языке. В ходе написания первой главы были использованы, во-первых, источники на языке хауса из собрания Франка Эдгара, британского чиновника, который в начале XX вв. собрал значительное количество хроник, историй и сказок хауса и опубликовал их в латинской графике в трех томах в 1911-1913 гг. Во-вторых, одним из источников в этой главе выступает фрагмент рукописи, содержащий легенду о происхождении хауса, которая была опубликована К. Кригером в 1964 г. в его статье «Дополнительные комментарии об истории Замфары, провинция Сокото, Северная Нигерия» («Weitere bemerkungen zur geschichte von Zamfara, Sokoto-provinz, NordNigeria», MS 2).

При написании второй главы одним из основных источников также были рукописи. Например, раздел о Кацине основывается на двуязычной хронике «История возникновения города Кацина и происхождение гобирцев» (Ta'rikh asali 'I-kashina wa aṣli ghubir, MS 120) из собрания музея Джоса, полученной автором в результате полевого исследования в г. Джос (Нигерия) в мае 2016 г. Кроме того, дополнительные данные по истории города были собраны во время поездки в Кацину в феврале 2017 г., когда были проведены беседы с хранителями музеев «Музей Кацины» (Gidan tarihin Katsina) и «Бюро истории и культуры» (History and culture bureau) и с профессорами исторического

факультета университета имени Умара Мусы Яр-Адувы, а также получены дополнительные материалы из местных архивов.

При написании работы были привлечены научные труды российских, западных и нигерийских исследователей: Г.Барта, Р. Палмера, Дж. Гринберга, А. Мишлиха, К. Кригера, М. Ласт, Д.А. Ольдерогге, Н.А. Добронравина, Юсуфу Бала Усмана, Ахмеда М. Кани и др.

Кроме того, при написании данной работы были использованы научные труды по антропологии таких исследователей, как Б. Малиновский, В.В. Бочаров, Н.Н. Крадин, Э. Тэйлор и др.

Несмотря на обширный список работ по истории хауса, ни одна из известных автору не охватывает весь спектр заявленных в данной работе задач. В хаусанистике в настоящее время существует значительное количество неисследованных вопросов по истории хауса, и в частности, по ранней истории. Кроме того, существует множество до сих пор не переведенных источников.

В наши дни происхождение человека и его принадлежность к аристократии играет важную роль в нигерийской политике. Нередко политические деятели Нигерии стремятся стать носителями традиционных титулов, чтобы таким образом узаконить свою принадлежность к аристократии, так как без поддержки традиционных лидеров, они не смогут добиться успеха. Яркий пример — председатель Сената Букола Сараки, который родился и вырос в штате Квара. 22 апреля 2017 г. он стал носителем титула «Дан ийа Каура Намода» (dan iya Kaura Namoda)², который означает его официальную принадлежность к аристократии эмирата Каура Намода (расположен на территории штата Замфара), с аристократией которого он, однако, не имеет никаких родственных связей.

Таким образом, цель данной работы — определить политико-антропологическое содержание легенд о происхождении хауса и их городов-государств.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

² <http://www.nan.ng/news/saraki-now-dan-iya-kaura-namoda/>

1. Собрать источники: различные версии легенды о происхождении хауса, а также легенды о происхождении и раннем этапе становления городов;
2. Перевести источники на русский язык;
3. Проанализировать особенности легенды о происхождении хауса;
4. Интерпретировать представленные в источниках данные по
 - социально-политической организации общества,
 - способах перехода власти,
 - религиозной ситуации,
 - социальному устройству,
5. Определить специфику разделения городов на «истинно хаусанские» и «иностраные».

Глава I. Особенности разных вариантов легенды о происхождении хауса

1.1. Даура: гендерный аспект

Самым древним из городов хауса и их родиной считается город Даура. Некоторые ученые считают, что город был назван в честь правительницы [Ольдерогге 1960: 65, Bivins 1997: 13]. Однако можно предположить, что легендарная правительница получила имя в честь города, так как не во всех вариантах легенды её зовут Даура. В некоторых версиях правительницу зовут Умма — в «Истории происхождения всех правителей» (Прил. 2), или Салбата — в «Легенде о происхождении хауса» (Прил. 1). Кроме того, в «Истории происхождения всех правителей» приводится список правительниц, правивших в Дауре до Дауры:

«Когда Байиджибда пришёл в Дауру, там у власти стояла женщина. Что касается бывших правительниц Дауры, первой была женщина по имени Куфуну, после нее была Гуфуну, после нее — Йакуну, после — Йакунья, затем — Вайзам, затем — Вэйвэйна, затем — Гидиргидир, затем была Анагари, а после неё была Даура. Байиджибда, сын Абдуллахи, пришёл в город во времена её [Дауры] правления» (Приложение 2).

Согласно хауса-русскому словарю под редакцией Д.А. Ольдерогге, само слово «даура» (daura) в языке хауса имеет значение: 1) поблизости, рядом, около; на границе; 2) параллельно; 3) против, напротив. Можно предположить, что такое название город мог получить от более влиятельных на тот момент соседей (например, Борну), которые относились к Дауре как к некой окраине.

Согласно Д.А. Ольдерогге, раньше у хауса был принят матрилинейный счет родства, по его словам, об этом свидетельствует «местная историческая традиция» [Ольдерогге 1960: 69], а также термины родства [Ольдерогге 1960: 125]. Почти во всех версиях Даура выступает в роли правительницы «государства», в некоторых при этом еще и отважным воином или охотником.

«Прародительницей всех хауса была великая волшебница и охотница из Дауры. Эта сказочная царица неизменно предстает в образе девственной охотницы» (Приложение 5).

«Затем это известие дошло до Дауры. Из-за этой новости она завершила войну и прибыла к колодцу» (Приложение 2).

В некоторых вариантах легенды Даура носит мужскую одежду.

«Она носила рубаху и штаны, как мужчины» (Приложение 3).

По мнению В.В. Бочарова, если «женщина занимает высокое положение в общественно-политической иерархии, она стремится оформить свой статус «символами маскулинности» или, говоря иначе, просто позиционировать себя как мужчину. Особенно ярко это прослеживается на примере древнеегипетской царицы Хатшепсут (XV в. до н. э.), которая носила поддельную бороду и мужскую одежду. Отечественные историки также отмечали пристрастие русских цариц Елизаветы и Екатерины Великой к мужской одежде» [Бочаров 2012: 256].

Согласно Ксенофоновой, если в легендах и сказаниях женщины-матери выступают в качестве основательниц родов и династий, то это вовсе не свидетельствует о наличии матрилинейного счета родства, и уж тем более, о существовании матриархата, скорее всего, это просто «отражение их роли в качестве хранительниц очага и семьи, гаранта стабильности хозяйства и нравственных норм» [Ксенофопова 2006: 425].

1.2. Роль имени

В связи со счетом родства интересен отрывок из «Истории происхождения всех правителей» (Прил. 2): «Когда наложница родила. Он [Байаджида] попросил у нее [правительницы] разрешение дать имя ребенку. Она разрешила ему, и он назвал сына Макарабгари. Затем Даура забеременела. Она родила. Она попросила у него разрешение дать ребенку имя. Он разрешил, и она назвала его Бавугари». Возможно, здесь прослеживается изменение

распределения обязанностей, переход части обязанностей главы семьи мужчине.

В легенде «История происхождения правителей» (Прил. 4) правительница также приказала Байаджиде дать детям имена. Кроме того, в этой же версии правительница, перед тем как выйти за чужеземца замуж, сама дает ему новое имя — Баво (заменив им старое имя-титул Абба Кьяри³). Можно предположить, что тем самым она официально признает его как члена своего общества. Смена имени играет важную роль при переходе из одной группы в другую, например, часто смена имени происходит при принятии новой религии или при переходе из одного возрастного класса в другой.

Согласно хауса-английскому словарю Дж.П. Барджери, «баво» (bawo) с языка хауса переводится как «приносить, передавать». Однако, по предположению Н.А. Добронравина, в данном случае может иметь место заимствование из языка сонгай: bao — змея, варан [Добронравин 1986: 40].

Мохаммед Белло, один из вождей джихада, проводит связь между именем Баво и хаусанским словом bawa, которое в переводе означает «раб». Он таким образом подчеркивает происхождение хаусанцев от рабов [Bivins 1997: 14], утверждая, что все хауса, кроме гобирцев — рабы Борну [Добронравин 199: 133]. Эта теория активно использовалась в политических целях во время «джихада» Усмана дан Фодио, как один из предлогов покорения и исламизирования «рабского народа».

Кроме того, примечательны этиологические имена в некоторых вариантах легенд, например, имя сына наложницы — Караф, сокращенное от «Забери город» (Karbe gari), или имя сына правительницы — Баву или Баво, которое в данном варианте расшифровывается как сокращение от «Отдай нам наш город» (Ba mu garinmu) [Ольдерогге 1960: 202].

Заслуживает внимания и имя змеи — Сарки (Сарики). Сарки — традиционно хаусанский титул правителя. Во время «джихада» Усмана дан Фодио титул «Сарки» ассоциировался с доисламской традицией. Усман дан

³ Титул, присваиваемый принцу Борну из династии Канеми, появился в 19 веке [Hallam 1966: 53].

Фодио в своих трудах «Маса'иль мухимма» и «Китаб аль-фарк» называет в качестве одной из целей джихада борьбу против использования правителями немусульманских титулов. Однако фульбские правители после «джихада» унаследовали без изменения титулы свергнутых ими хаусанских правителей [Ольдерогге 1960: 97]. В настоящее время традиционных правителей называют как хаусанским титулом «Сарки», так и арабским — «Эмир».

1.3. Убийство змеи и смена власти

В легенде змея ассоциируется со злом, терроризирующим местных жителей, которое никто не может одолеть, но когда приходит чужеземец, он убивает змею, освобождает народ и становится правителем. Можно предположить, что под образом змеи скрывается некий тиран, господствующий в то время, его убийство и появление нового правителя означает переход власти от одной династии к другой (или от одного народа к другому). Можно также предположить, что Даура была не правительницей, а женой правителя — змея.

Мотив убийства змеи известен с древнейших времен, он встречается в шумеро-аккадской и античной мифологии. Он распространен и в устной традиции многих народов Африки, например, в легенде о происхождении царей Уагаду у мандингов [Ольдерогге 1960: 73] или у сонгаев в легенде об основателе одной из династий За Алайамане (Za Alayaman) [Hallam 1966: 49].

Например, в легенде соседей хауса — сонгаев — убийство змеи не происходит, но змей, превратившись в мужчину, становится отцом будущего правителя: «правителя сонгаев звали Ши, у него было две сестры: одну звали Гавоквой, другую — Кассе. Все, кто видел Кассе, говорили, что придет день, когда она родит сына, который убьет правителя, по этой причине Ши запретил ей выходить замуж. Несмотря на королевский приказ, она родила трех детей, все они были убиты под руководством Ши, чтобы избежать дальнейшего рождения детей, был издан приказ заточить Кассе в комнату без дверей. Когда она жила в своей тюрьме, она заметила, что к ней повадился приползать змей, он заползал в её комнату и забирался на кровать. Когда он забирался на

кровать, он превращался в мужчину, этот мужчина страстно желал жениться на Кассе, но Кассе на протяжении долгого времени не давала ему согласия, говоря, что она устала рожать детей, которых ждет неминуемая смерть. Но она уступила, когда змей пообещал ей сохранить жизнь следующего ребенка. Кассе находилась в тюрьме уже семь лет, когда советники Ши убедили его освободить её. Когда её освободили, обнаружилось, что она беременна, но советники скрыли этот факт от Ши, который был всегда очень подозрительным. У Кассе была рабыня по имени Йон Боргу, женщина Боргу, которая была в тот момент тоже беременна. Обе женщины родили в один день, Кассе родила мальчика, Йон Бори — девочку <..>» [Harris 1930: 285].

В христианстве также встречается мотив убийства змеи — Чудо Георгия о змее — которое часто толкуется как спасение христианской церкви от язычества. Проводя аналогию легенды о Дауре с Чудом Георгия, можно предположить, что при убийстве змеи происходит не только смена власти, но и смена религии: язычество заменяется исламом.

Кроме того, в хаусанских сказках встречается мотив гибели кандидата в правители (сарки) от укуса змеи. Например, в сказке «Торговец, царь и царь воды» (Mai Sabtu, da Sarki, da Sarkin Ruwa) из сборника Ф. Эдгара все кандидаты в правители умирали после ночи во дворце, так как по ночам в их покои пробиралась змея и убивала их, пока они спали. Стать новым сарки смог только тот «принц», который убил змею.

1.4. Чужеземец и его происхождение

В разных версиях легенды главный герой — победитель змея и прародитель хауса — имеет различное происхождение. Наиболее часто упоминается происхождение из Борну: прародитель — раб по имени Баво, который сбежал от тирании правителя Борну, или сын правителя — май⁴ [Rattray 1913:15, Ольдерогге 1960: 69, Edgar 1911: 229]. Согласно другим

⁴ Титул в Борну, который носил «избранный принц» [Ogot 1992: 76].

версиям предания, чужеземец — багдадский принц Байаджида [Edgar 1911: 222]. Также фигурирует происхождение из Палестины, когда герой возводит свою родословную к Хаму или его сыну Ханаану [Girgam 1960: 54].

Отсылка к Борну и ориентация на восток, к историческим центрам ислама, например, к Багдаду, не редкость в хаусанской литературе. Например, «классика» хауса, а именно четыре первых произведения современной хаусанской литературы: «Ruwan Bagaja», «Idon Matambayi», «Gan Doki», «Sheihu Umar», пронизана арабским влиянием, так как представляет собой компиляцию арабских произведений (преимущественно сказок «Тысяча и одна ночь») и хаусанского фольклора.

Во многих вариантах легенды о Дауре прослеживается отсылка к мусульманскому востоку, например, брак между выходцем из Борну и правительницей Дауры можно интерпретировать как союз мусульманина с язычницей, которая готова принять ислам.

Р. Палмер предположил, что имя Байаджида представляет собой видоизменение имени Абу Йазид, вождя хариджидского восстания в Магрибе в X в. [Ольдерогге 1960: 65]. Согласно В.К.Р. Халламу, Абу Йазид Макхлад ибн Кайдад ал-Занати (Abu Yazid Makhlad ibn Kaidad al-Zanati) родился в конце IX в. в Гао (или в Тадемеккете), его отец был торговцем в Джариде (Bilad al-Jarid, юг современного Туниса) [Hallam 1966: 55].

Согласно местным хроникам, правление первых хаусанских правителей датируется концом X в. - началом XI в. [Палмер 1908: 65]. Кроме того, согласно Г. Барту, история Борну восходит к IX в. [Палмер 1908: 65], что значит, что в середине X в. Борну находилось в процессе становления, оно было не мощной империей, а небольшим поселением, что отражено в некоторых версиях легенд, например, в «Истории происхождения всех правителей» (Прил. 2):

«Байаджибда знал, что его люди превосходят людей правителя Борну» (приложение 2).

Некоторые ученые начала и середины двадцатого века, например, А. Мишлих и С.Р. Нивен также предполагали, что предки хауса переселились на

территорию, простирающуюся от реки Нигер до государства Борну и от реки Бенуэ до Сахары, около 1000 г. [Mischlich 1907: 459, Niven 1957: 265].

Однако назвать даже приблизительную дату становления хауса едва ли возможно, так как первые письменные источники, упоминающие о существовании хауса — это, вероятно, записи Ибн Баттуты (XIV в.), Льва Африканского (XVI в.) и письмо Абд ар-Рахмана ас-Суйути (конец XV в.).

Согласно предположению Н.А. Добронравина, этногенетическое предание о Дауре могло совсем не иметь отношения к настоящим миграциям или переселениям, а быть отсылкой к особой форме передачи власти, согласно которой, «предполагаемый наследник не мог постоянно находиться на «своей» территории. С переходом во взрослое состояние «принц» покидал страну, чтобы поселиться за ее пределами у друга или родственника своего отца». Такая форма передачи власти зафиксирована у соседей хауса — бариба [Добронравин 1999: 135].

Данная система имеет сходство с аталычеством — одной из форм искусственного родства, при которой ребёнок вскоре после своего рождения переходит на некоторое время на воспитание в другую семью, а затем возвращается к своим родителям. По личным наблюдениям автора, в Нигерии аталычество — не редкость: во время прибывания автора в Нигерии информант рассказывал, как его дальние родственники (=соседи по деревне) отдали ему свою дочь на воспитание, так как он был более успешен в финансовом плане.

Однако аталычество отличается от вышеупомянутой формы передачи власти в первую очередь тем, что оно направлено на увеличение связей: обретение новых при «опекуне», но при этом и поддержании старых — ребенок продолжает считать себя сыном/дочерью биологических родителей и ассоциировать себя с ними. В то время, как вышеупомянутая форма передачи власти, наоборот, способствовала снижению возможности обрасти связями внутри страны и стать «марионеткой» в руках аристократии.

Кроме того, данная форма передачи власти способствовала укреплению международных связей и культурному обмену. По предположению Н.А.

Добронравина, «наиболее вероятным местом пребывания «чужеземного принца» была территория с родственным по культуре населением, скорее всего, Борну или присахарские области» [Добронравин 1999: 135].

Глава II. «Семь хауса» и «семь инородцев»

2.1. Списки «семи хауса» и «семи инородцев»

Хауса различают *hausa bakwai* — «семь хауса», т.е. семь настоящих городов, государств или областей хауса, и *banza bakwai* — «семь инородцев», т.е. города, жителей которых не считают исконными хауса.

Существуют различные списки «семи хауса» и «семи инородцев». Ниже приведен сводный список, как он представлен у Д.А. Ольдерогге в его труде «Западный Судан в XV-XIX вв.»:

1. Г. Барт (1853-1854 гг.): семь хауса: Бирам, Гобир, Даура, Загзег (=Зария), Кано, Кацина, Рано; семь инородцев: Гвари, Замфара, Йоруба, Кебби, Коророфа, Нупе, Явури.

2. Флегель (1880 г.): семь хауса: Бирам, Замфара, Даура, Зария, Кано, Кацина, Рано; семь инородцев: Гомбе, Баучи, Илорин, Хадиджа, Нупе, (2 отсутствуют).

3. Ферриман (1890): семь хауса: Бирам, Гобир, Даура, Зария, Кано, Кацина, Баучи; семь инородцев: Гурма, Замфара, Йоруба, Кебби, Заберма, Гвари, Явури.

4.1. А. Мишлих (1907 г.), список из Кано: семь хауса: Бирам, Гобир, Даура, Ауйо, Кано, Кацина, Рано; семь инородцев: Барджи, Замфара, Зария, Кебби, Коророфа, Баса, Явури.

4.2. А. Мишлих (1907 г.) список из Сокото: семь хауса: Кебби, Гобир, Даура, Зария, Кано, Кацина, Замфара; семь инородцев: Гвари, Банги, Ингои, Камуку, Коророфа, Баса, Явури.

5. Хогбен (1930 г.): семь хауса: Гобир, Даура, Замфара, Зегзег (=Зария), Кано, Кацина, Рано; семь инородцев: Замфара, Кебби, Нупе, Гурма, Явури, Йоруба, Боргу.

6. Барджер (1934 г.): семь хауса: Гобир, Даура, Бирам, Зегзег (=Зария), Кано, Кацина, Рано; семь инородцев: Замфара, Кебби, Нупе, Гвари, Явури, Йоруба, Коророфа.

7.1. Абрахам (1949 г.), список из Кацины: семь хауса: Аргунгу, Сокото, Замфара, Зегзег (=Зария), Кано, Баучи, Ауйо; семь инородцев: Адамава, Гвамбе, Гумаль, Джама'аре, Казауре, Катагум, Мисау.

7.2. Абрахам (1949 г.), список из Сокото: семь хауса: Гобир, Сокото, Замфара, Кванни, Аргунгу, Кацина, Азбен; семь инородцев: Замфара, Кебби, Адар, Гвари, Кацина Лака, Куямбана, Кватанкваро [Западный Судан].

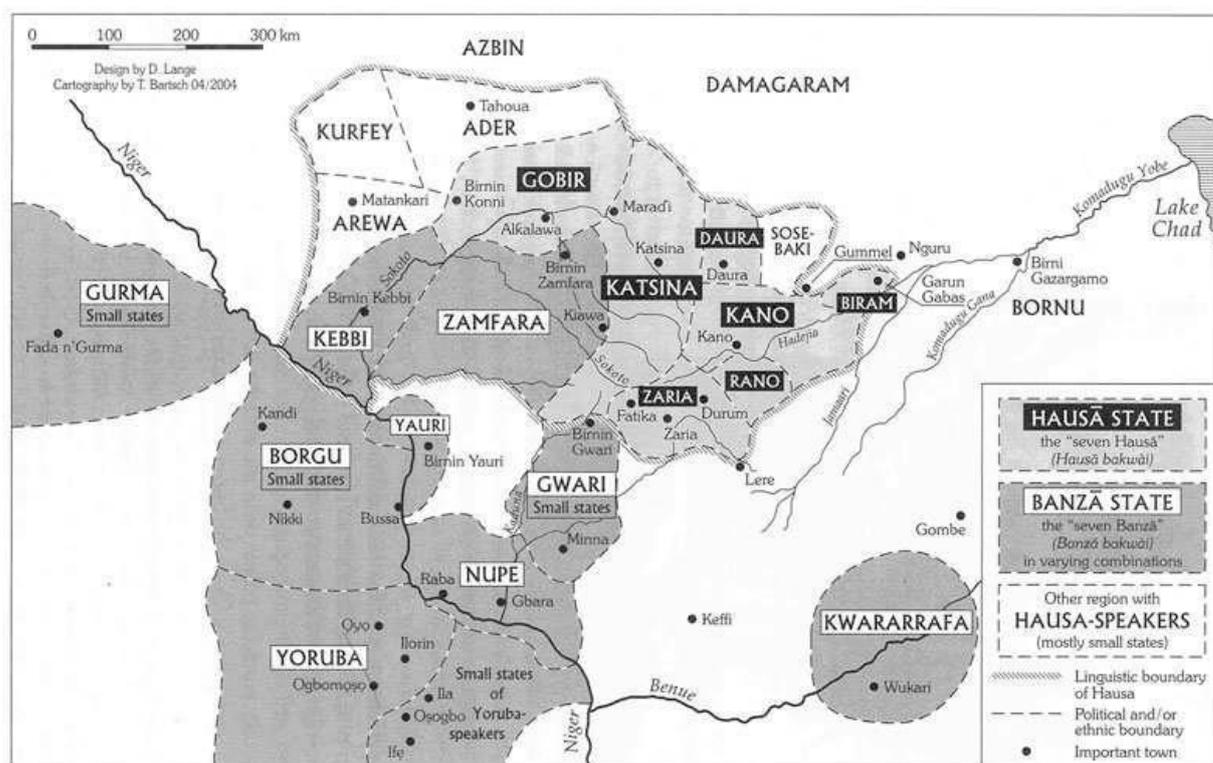

Рисунок 1. Карта «семи хауса» и «семи инородцев» Д. Ланге [Lange 2012]

Д.А. Ольдерогге называл список, составленный Г. Бартом, «традиционным», так как, во-первых, он был составлен раньше других, и во-вторых, был записан «по авторитетным источникам» [Ольдерогге 1960: 71].

Согласно легенде о Дауре, все основатели «семи хауса» по списку Г. Барта находятся в непосредственном родстве. Сыновьями Баво, сына Байаджиды, были основатели городов Даура и Кано (от одной матери), Зария и Гобир (от другой матери), Кацина и Рано (от третьей матери), а правитель Бирама был сын Байаджиды от дочери правителя Борну. Т.е. правители всех семи хаусанских городов по Г. Барту имеют общее происхождение.

Согласно некоторым вариантам легенды о происхождении хауса, у Байаджиды было три жены: дочь правителя Борну, наложница и правительница Дауры, что касается детей, у Байаджиды был сын Карбагари (от наложницы), сын Бирал (или Бирам, от дочери правителя Борну, которую он оставил в городе Бирам-та-Габас) и Баво (от правительницы Дауры).

Согласно предположению Д. Ланге, семейное положение Байаджиды имеет сходство с положением Авраама [Lange 2012: 140]: дочь правителя Борну олицетворяет Сарру, её сын Бирам — Исаака, правительница Дауры — Хеттуру, у Дауры и Байаджиды было шестеро детей, как и у Хеттуры и Авраама, единственное несоответствие — рабыня Дауры, родившая Байаджиде сына, т.к. в библейском варианте Агарь была служанкой Сарры, а не Хеттуры.

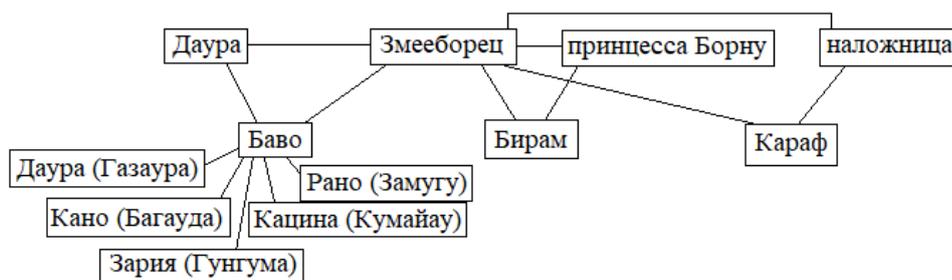

Рисунок 2. Генеалогическое древо, составленное по данным «Истории происхождения всех правителей»

К числу «семи инородцев» в основном относятся земли, «окружающие» хауса, родные языки населения которых — преимущественно не хауса. Однако к «семи инородцам» причисляют также Кебби и Замфару, население которых — в большинстве своем хауса и фулани.

Исключение Кебби из списка «семи хауса», по мнению Д.А. Ольдерогге, имеет историческую основу. Д.А. Ольдерогге считает, что Кебби не был включен в «семь хауса», т.к. он «выступал противником всех остальных стран хауса во время нашествия сонгайцев (в начале XVI в.), поэтому он был

причислен к «врагам». Это нашло свое отражение в одном хаусанском предании, в котором говорится, что отцом Кебби был Сонгай» [Ольдерогге 1960: 70].

Состав «семи инородцев» менее устойчив, чем состав «семи хауса». Состав варьируется, например, в зависимости от места написания списка: в «традиционном» списке (из Кано) к числу «инородцев» причислены в основном земли, расположенные к западу и югу от «семи хауса». В сокотской и кацинской версиях в списки включены местности, располагающиеся вблизи Сокото и Кацины, соответственно.

Кроме того, в списки Абрахама (1949 г.) включены Баучи, Аргунгу и Адамава — области, ставшие значимыми для хауса только в XIX в. во времена формирования халифата Сокото. Всё это указывает на то, что система по разделению хаусанских и нехаусанских городов легко подвержена изменениям и вариациям, зависит от места и времени написания списка. Однако стоит также учитывать тот факт, что самый первый список был документально зафиксирован только в середине XIX в., поэтому события начала XVI в., как в случае с Кебби, едва ли могли играть решающую роль.

2.2. «Земля Кано»

Наиболее подробным источником по происхождению и становлению земли Кано является легенда из «Хроники Кано», перевод на английский язык которой был опубликован Р. Палмером в 1908 г. в журнале Королевского института антропологии Великобритании и Ирландии (The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland). Сама Хроника, по предположению Р. Палмера, была записана примерно в 1883-1893 гг. [Palmer 1908: 58]

2.2.1. Доисламские верования

Некоторые основополагающие принципы традиционных верований, существовавших в Кано во времена Барбуше, представлены в наши дни у магузава. Слово «Магузава» (Maguzawa — мн.ч., ед. ч. — bamaguje) восходит к арабскому слову majusi [Greenberg 1940: 29] (مَجُوسِيٌّ) — маг, огнепоклонник [Баранов 2007], или, более вероятно, к собирательному названию majusun (مَجُوسٌ) — маги, огнепоклонники [Баранов 2007]. Согласно народной этимологии, слово maguzawa восходит к хаусанскому слову maguji — человек, сбежавший от джихада.

Верование магузава — это анимистическое верование, поклонение духам (iskoki), которые обладают «сверхестественной силой», они могут влиять на здоровье человека, потомство, урожай, могут ниспослать эпидемию, если приверженцы согрешили. Они ответственны за все события, происходящие в жизни человека [Greenberg 1940: 47]. Согласно Дж. Гринбергу, в середине XX в. (на момент написания его работы «The Religion of a Sudanese Culture as Influenced by Islam» — 1940 г.) магузава уже принимали положение о том, что Аллах контролирует все в мире, несмотря на это, Аллах не занимал центральное место в их убеждениях, они поклонялись духам (iskoki), которые, по их мнению, действовали в соответствии с волей Аллаха [Greenberg 1940: 49].

Согласно К. Кригеру, духи (iskoki) делятся на злых и добрых или на черных (в разряд черных, по мнению К. Кригера, относятся также красные) и белых. Жертва, которую приносят духу, должна соответствовать цвету духа [Krieger 1967: 97]. В «Легенде Кано» все жертвы были черного цвета («Кто-то приносил черную собаку, кто-то — черную дичь, кто-то — черного козла»), соответственно, можно предположить, что бог Цумбурбурай относился к разряду злых духов. Однако, по мнению Дж. Гринберга, разница между белыми и черными духами, в основном, заключается в месте их проживания (белые живут в городах, черные — за городом, на природе), белые духи, также как и черные, могут навлечь беду, например, болезнь, однако не такую пагубную, как черные [Greenberg 1940: 55].

В непосредственной связи с верованиями магузава существует понятие «бори». Согласно Дж. Гринбергу, «бори» — это момент овладения человека духом [Greenberg 1940: 50]. Согласно К. Кригеру, овладение человека духом — часть ритуала, в ходе которого появляется возможность контакта с духами [Krieger 1967: 98].

Кроме того, в Нигерии «Бори» существует как отдельный культ. Современный культ Бори (или культ исцеления) вообрал в себя некоторые основные положения верований магузава. Культ Бори — это практика, используемая, в первую очередь, для лечения болезней. Он подразумевает овладение человека духом в ходе танца-транса, в результате которого человек приобретает определенные «сверхсилы», а именно способность проводить ритуал исцеления.

По мнению Мухаммада Тахара Адаму, исследователя Бори, заместителя директора департамента литературы и фольклора в исследовательском центре Ибрахима Йаро Йахайи университета Байеро в г. Кано, основное различие верований магузава и культа Бори — намерение. В веровании намерение — «поклонение духам, как было в Кано при поклонении Цумбурбураю или в Кацине при поклонении Накайнафару». Что касается культа Бори, то его приверженники верят в одного Бога — Аллаха, но они считают, что духи

обладают некой силой, которая неподвластна человеку, поэтому они обращаются к ним, дабы излечиться от недугов, таких как, например, эпилепсия или бесплодие (интервью в нигерийской газете Daily Trust)⁵.

Несмотря на то, что подавляющее большинство приверженцев культа — женщины, некоторые исследователи, например, Э.Р. Толедано, считают, что культ не имеет гендерных ограничений [Toledano 2014: 223]. Согласно А.Дж.Н. Триммерну, приверженцем культа Бори (mai Bori) может быть как женщина, так и мужчина [Tremearne 1913: 146]. Однако, согласно Дж. Бодди, в культе женщины могли вести себя так, как общество не позволяло им вести себя в повседневной жизни, именно поэтому он стал популярен среди женщин: они могли «курить, распутно танцевать, рыгать и икать, пить кровь и алкоголь, носить мужскую одежду, публично угрожать мужчинам мечом и громко разговаривать». Им позволялось совершать всё вышеперечисленное, так как человек, охваченный духом, не несет ответственность за свое поведение [Toledano 2014: 224].

Некоторые исследователи, например, Э.Р. Толедано, связывают хаусанский культ Бори с эфиопским культом Зар. Приверженцы культа встречаются в Египте, Саудовской Аравии и Тунисе. Также, по мнению Э.Р. Толедано, культ Зар-Бори в наши дни распространен на территории нынешней Турции благодаря рабам, привезенным на территорию бывшей Османской империи [Toledano 2014: 223].

2.2.2. Этнонимы

Выше уже упоминалась роль имени при антропологическом анализе, в «Легенде о Кано» прослеживается противопоставление (и в то же время взаимодействие) языческих и мусульманских этнонимов. Например, имя первого сарки Кано — Багауда, однако также в «Легенде о Кано» упомянуто его другое имя — Дауд, мусульманское имя древнееврейского происхождения

⁵ <https://www.dailytrust.com.ng/news/feature/bori-hausa-cultural-practice-being-spirited-away/187759.html>

(David). Наличие мусульманского имени, соответственно, свидетельствует о вероисповедании Багаудой ислама, что подтверждается устной традицией, согласно которой, первым правителем Кано, исповедовавшим ислам, был именно Багауда.

Кроме того, главная языческая церемония жертвоприношения в «Легенде о Кано» называется Ида, что соответствует названию исламского праздника окончания хаджа — 'Ид аль-адха (عيد الأضحى). Канун Ида называется Джаджибере, и в наши дни это название хаусанцы используют для обозначения кануна Курбан-байрама (или Ураза-байрама) по аналогии с кануном языческого Ида.

2.2.3. Социально-политическое устройство Кано

Проанализировав нижепредставленные данные по ранней истории земли Кано, можно предположить, что до прихода Багауды Кано по социально-политической организации представляла собой вождество (по неэволюционистской схеме уровней социальной интеграции: локальная группа — община — вождество — раннее государство — национальное государство).

Согласно Н.Н. Крадину, вождество — это «социальный организм, состоящий из группы общинных поселений, иерархически подчиненных центральному, наиболее крупному из них, в котором проживает правитель (вождь). Последний, опираясь на зачаточные органы власти, организует экономическую, редистрибутивную, судебную-медиальную и религиозно-культурную деятельность общества» [Крадин 2007: 394].

Н.Н. Крадин в своей статье «Вождество по данным археологии и этнологии» выделяет следующие основные признаки вождества:

1. «Вождество — это один из уровней социокультурной интеграции, который характеризуется наличием надлокальной централизации, сравнительно большой численностью населения и сплочением трудовых ресурсов».

Согласно «Хронике Кано», Кано характеризуется наличием надлокальной централизации:

«Все от Тоды до Дан Бакоши и от Доджи до Данкой приходили к Барбуше на церемонию жертвоприношения — две ночи Ида, так как он был всемогущим»

«Все приходили туда: люди с востока, с запада, с юга и с севера, и мужчины, и женщины»

Сплочение трудовых ресурсов также наблюдается: каждый глава рода был ответственен за определенную сферу деятельности, что означает углубление хозяйственной специализации и, соответственно, сплочение трудовых ресурсов.

«Гиджигиджи был кузнецом; Бугазау был пивоваром; Ханбурки лечил болезни; Данбунтунийа следил за городом по ночам, он был прародителем рода Курмавы; Царон Мадже был Саркин Самри (царь молодежи); Джандодо был Саркин Макада Гунда да Куру. Помимо них был Магуджи, который был прародителем рода Магузава, он был самым младшим по рангу среди них. Также был Асанни, предок певцов и музыкантов; Баконйаки был стрелком. Авар, прародитель рода Аврава, работал с солью вида Авар, он был Саркин Рува (царем воды) всей страны»

2. «В вождестве существуют иерархическая система принятия решений и институты контроля, но отсутствует узаконенная власть, имеющая монополию на применение силы».

Наличие иерархической системы отражено в фразе:

«Среди менее влиятельных лидеров был Гунзаго, после него был Гагива. Также были Губанасу, Ибрахим, Бардодже, Нисау, Канфатау, Додже, Джанбере, Гамакура, Сафатаро, Хангого и Гарцанги. Они все были лидерами, но Барбуше был главным среди них»

3. «В вождестве существует четкая социальная стратификация, имеются тенденции к отделению эндогамной элиты от простых масс в замкнутое сословие».

Согласно Н.Н. Крадину, «сначала социальное расслоение затрагивает в основном сферу ритуально-этикетной деятельности. Вожди имели ряд преимуществ и полномочий, но их образ жизни еще слабо отличался от образа жизни подданных. А в наиболее развитых вождествах в отношении вождей существовал сложный этикет. Личность вождя стала священной. На этой стадии вожди уже исключались из непосредственного производства и занимались исключительно управленческой, медиативной и церемониальной деятельностью». Примером социальной стратификации в Кано служит тот факт, что Барбуше, вождь, жил отдельно на горе, предположительно, только со своей семьей, он спускался к людям только на время великого праздника, чтобы осуществить жертвоприношение богу, и, соответственно, не был задействован в непосредственном трудовом процессе.

4. «Важную роль в экономике играет редистрибуция — перераспределение прибавочного продукта по вертикали» — в нижепредставленной легенде данная тема не отражена.
5. «Вождество как этнокультурная целостность характеризуется общей идеологической системой и/или общими культами и ритуалами».

Богом жителей Кано был Цунбурбурай (См. выше)

«Люди, которых Багода застал правящими в своих землях, не признавали никакого верховного бога, кроме Цунбурбурайа и деревьев Джакары»

«Язычники пребывали в трепете перед своим богом и деревьями, растущими от Горондумаса до Даусары»

6. «Правитель вождества имеет ограниченные полномочия, а вождество в целом является структурой, не способной противостоять распаду».

Полномочия вождя были ограничены другими лидерами вождества, каждый из которых отвечал за свою территориальную зону и сферу деятельности.

7. «Верховная власть в вождестве имеет сакрализованный, теократический характер».

Об этом свидетельствует тот факт, что только Барбуше мог общаться с Богом и приближаться к Дереву, кроме того, он жил отдельно от всех, на горе:

«Дерево было окружено стеной, и никто не мог пройти внутрь, кроме Барбуше. Если кто-то проникал внутрь, то он тут же умирал. Барбуше никогда не спускался с горы Далло, кроме как на два дня Ида»

Таким образом, после сопоставления имеющихся данных с теоретическим материалом можно сделать вывод, что земля Кано в момент правления Барбуше находилась на стадии «Вождество». Титул «Сарки», согласно Хронике Кано, существовал и до прихода Багауды, но он применялся к другим лидерам, а не к главному вождю, например, саркин рува (дословно — царь воды, согласно Д.А. Ольдерогге, в ведении его были переправы и рыболовство) или саркин саури (дословно — царь юношей, согласно словарю Барждери, он был ответственен за молодых людей города, их общественную деятельность, свободное время и нравственность). Первым носителем титула «Сарки», который обозначал бы именно главного правителя, был Багауда. Поэтому можно предположить, что с появлением Багауды произошли структурные изменения социально-политической организации общества и, вероятно, начался постепенный переход к стадии «Раннее государство», что подтверждается и устной традицией, согласно которой, Багауда считается первым официальным правителем страны Кано.

2.2.4. Источники по ранней истории Кано

Фрагмент из «Хроники Кано»:

История страны Кано восходит к Барбуше из рода Далла, чернокожему вождю крупного телосложения, охотнику, который мог убить слона подручными средствами и тащить его на себе около 9 миль. Далла был неизвестного происхождения, он прибыл в землю Кано и построил дом на горе Далла. Там он жил со своими женами. У него было семь детей: четыре мальчика и три девочки, старшим ребенком был Гарагедже. Гарагедже был дедом Бузаме, который был отцом Барбуше. Барбуше стал преемником своих предков в знании традиционных обычаев, которым его обучали на языческих обрядах. Благодаря чудесам, колдовству и власти, которую он имел над своими братьями, он стал их вождем. Среди менее влиятельных лидеров был Гунзаго, чей дом был расположен у подножия Горондуце на востоке, после него был Гагива, отец Рубу, который был так силен, что ловил слонов при помощи лассо (веревки). Также были Губанасу, Ибрахим, Бардодже, Нисау, Канфатау, Додже, Джанбере, Гамакура, Сафатаро, Хангого и Гарцанги. Они все были лидерами, но Барбуше был главным среди них. Цанбуро жил в Джигириа, Джандамиса — в Магуме. Последний был прародителем Румава. Начиная с Гогау и заканчивая Саламтой, люди возводили свое происхождение к Руме, и их называли Румава, это был великий род. Дом Хамбаро был в Танагаре. Гамбарджадо, живший в Фанисау, был сыном Нисау. Все они и многие другие были язычниками. Все от Тоды до Дан Бакоши и от Доджи до Данкой приходили к Барбуше на церемонию жертвоприношения — две ночи Ида, так как он был всемогущим.

Святыня их бога называется Какуа. Имя Бога — Цунбурбурай (или Чунбурбурай) . Он олицетворялся с деревом, которое называется Шамуз. Человека, который находился у дерева днем и ночью, называли Май-Цунбурбурай (дословно — обладатель Цунбурбурайа). Дерево было окружено стеной, и никто не мог проникнуть внутрь, кроме Барбуше. Если кто-то проникал внутрь, то он тут же умирал. Барбуше никогда не спускался с горы

Далло, кроме как на два дня Ида. Когда эти дни приближались, все приходили туда: люди с востока, с запада, с юга и с севера, и мужчины, и женщины. Кто-то приносил черную собаку, кто-то — черную дичь, кто-то — черного козла. Они все встречались у подножия Даллы в день Джаджибере, вечером, накануне церемонии. Когда наступала темнота, Барбуше выходил из своего дома с барабанами. Он спускался, и люди шли вместе с ним к богу. И когда они подходили, они приносили ему в жертву то, что принесли с собой. Барбуше входил в святыню, один, а люди ходили вокруг святыни до рассвета, затем они поднимались, голые, и ели.

Утром Барбуше вышел и рассказал им всё, что случится в следующем году, даже про чужестранца, который должен будет прийти в эту страну. И он предсказал, как их власть будет свергнута, дерево срублено и сожжено, и мечети построены. «Придет мужчина», — говорил он: «в эту страну с армией и покорит нас». Люди возразили: «Зачем ты говоришь такое? Это злые слова». Барбуше замолчал. Затем он сказал: «Во истину, вы увидите его в святыне Цунбурбурайа, если он придет не при вас, он придет при ваших детях, и захватит все в этой стране, забудет о вас и обо всем, что с вами связано, и возвеличит себя и своих людей на долгие годы». Они расстроились, так как знали, что он не врет. Они поверили ему и спросили: «Что мы можем сделать, чтобы предотвратить это?» Он ответил: «Ничего нельзя сделать, только смириться». И они смирились. Люди все еще горевали о вероятной утрате своей власти, когда, поколение спустя, в Кано пришел Багода⁶. Однако, есть разногласия по этому поводу. Некоторые отрицают это и говорят, что первым, кто пришел в Кано, был внук Багоды и что сам Багода и его сын умерли в Шеме. В любом случае, он пришел в Кано. Когда он пришел, он не нашел никого из людей Барбуше, кроме Джанбере, Хамбарау, Герцанги, Джандамисса и Канфатау. Они сказали: «Не тот ли это человек, о котором нам говорил Барбуше?» Джанбере сказал: «Клянусь Цунбурбураем, если вы позволите ему вступить на территорию нашей страны, во истину, он будет

⁶ Багода или Багауда.

править нами, и вы ничего не сможете сделать». Люди отказались слушать Джанбере и позволили чужестранцу вступить на территорию их страны, сказав, «Где Багода найдет столько сил, чтобы покорить нас?»

Багода со своими спутниками осели в Газарзаве и построили там дома. Спустя семь месяцев, они переселились в Шеме. Территория от Джакары до Дамаргу называлась Газарзава, от Джакары до Сантоло — Задава, от Сантоло до Бурку — Фонгуи, от Банфай до Васай — Заура, от Ватери до горы Кариа — Дундунзуру, от Сантоло до Шике — Ширийа, от Дамаргу до Казауре — Шеме, от Бурку до Кары — Гауде, от Кары до Амнагу — Гиджа, от Кармаше до Рингими — Токава. Люди, которых Багода застал правящими в своих землях, не признавали никакого верховного бога, кроме Цубурбурайа и деревьев Джакары. Джакару называют «Прибрежной рощей», потому что там была черная вода, которая окружала деревья.

Язычники пребывали в трепете перед своим богом и деревьями, растущими от Горондумаса до Даусары. Деревья были уничтожены еще не до конца: если в стране случалась беда, жители слышали три крика и вывели дым, идущий от Цубурбурайа, который находился в центре водоема. Затем люди приносили к святыне Цубурбурайа жертву — черную собаку. В роще приносили в жертву черного козла. Если крик и дым не прекращались, это означало, что беда достигнет их, но если они прекращались, значит, беда была предотвращена. Название рощи было Майама, название дерева, с которым олицетворяли Цубурбурайа, — Рандайа.

В то время вождем был Мазауда, дед Сарки Макафи. Гиджигиджи был кузнецом; Бугазау был пивоваром; Ханбурки лечил болезни; Данбунтунийа следил за городом по ночам, он был прародителем рода Курмавы; Царон Мадже был Саркин Самри (царь молодежи); Джандодо был Саркин Макада Гунда да Куру. Помимо них был Магуджи, который был прародителем рода Магузава, он был самым младшим по рангу среди них. Также был Асанни, предок певцов и музыкантов; Баконйаки был стрелком. Авар, прародитель рода Аврава, работал с солью вида Авар, он был Саркин Рува (царем воды) всей

страны. Всего было одиннадцать лидеров, все они были язычниками, каждый из них был главой своего рода. Все они были коренными родами Кано.

Багода пришел со своим войском и стал первым сарки этой страны. Его звали Дауд. Его мать была Каунасу. Он начал с того, что захватил на два года Дирану. Затем он отправился в Барку и построил город под названием Талутава, где он правил два года. Имена лидеров, с которыми встретился Багода — Джанкаре, Биджу, Будури (у которого было много детей, около сотни) и Рибо. Багода победил их и убил Джанкаре. Затем он прибыл в Шеме и основал там Габусани, Бауни, Газаури, Дубгеге, Фасатаро и Бакин Буну. Он захватил их все и правил в Шеме 66 лет [Palmer 1908: 63-65].

2.3. «Земля Кацина»

Согласно Й.Б. Усману, период зарождения города-государства Кацина ассоциируется с эпохой великих охотников — Адамава, которые жили в радиусе 30 км от современного города Кацина в Дурби-та-Кушейи. Жители Дурби-та-Кушейи, согласно «Tarikh Imarat Qaryat Kashna», — это «Адамава» и «Санодава» [Usman 1981:6] или ад и самуд — «коренные» исчезнувшие народы Аравии, уничтоженные Аллахом за свои прегрешения.

У исследователей нет единого мнения по поводу местоположения первого поселения кацинцев и его названия. Согласно Г. Барту первым поселением был Амбуттай (или Абутай) [Barth 1890:456]. По версии А. Мишлиха, первого правителя звали Кашина, он основал поселение Кумайау, затем переселился в Зайэ, где сейчас и расположен бирнин Кацина [Mischlich 1907:162]. Согласно версии, записанной Ландруэном, пересказ и краткий анализ которой приведен в работе Й.Б. Усмана, первым сарки Кацины был Мухаммаду Корау, первенец Баво, который пришел в Дурби, чтобы проповедовать ислам, он обучил исламу правителя Джибда Йаки (Санау), он обхитрил его, убил, а затем провозгласил себя правителем. Он построил стену вокруг Дурбавы и назвал её Кацина, в честь своего товарища Каци, который руководил строительством [Usman 1981, 11].

В версии Ландруэна сын Баво — Корау, а не Кумайау, как гласит «История происхождения всех правителей» (Прил. 2). Возможно, замена основателя произошла из-за того, что Кумайау был язычником, а Корау — мусульманином, согласно легендам о происхождении других хаусанских городов, сыновья Баво были именно мусульманами, покорившими язычников.

2.3.1. Система перехода власти в Кацине⁷

Со времен основания Кацины и до наших дней сменилось четыре правящих династии: Дурбава, Корау, Даллазава и Суллубава. Во времена правящей династии Дурбава переход власти осуществлялся по результатам поединка: если мужчина побеждал правителя в традиционной борьбе кокова, он автоматически становился следующим правителем. Именно в результате такого сражения был свергнут Санау. Кокова — традиционная борьба, в Нигерии и Нигере (у хауса) известна под названием кокова (или кокава), в Сенегале — под названием лаамб, в Гамбии — боре, в Того — эвала. В настоящее время суть единоборства заключается в противостоянии двух борцов, к ногам которых привязаны утяжелители. Борьба проходит на круглом ринге, цель — сбить противника с ног или вытолкнуть его с ринга. Согласно сказкам, собранным Ф. Эдгаром, раньше борьба заканчивалась смертью проигравшего, так как победитель должен был зарезать противника [Edgar 1911:56].

Однако после прихода к власти династии Корау система наследования кардинально изменилась. После смерти Корау ответственным за выбор следующего сарки стал совет выборщиков (*sarakunan karaga*), состоящий из четырех человек, приближенных сарки, ими были носители титулов «Каура», «Галадима», «Дурби» и «Йандака». До конца XVIII века при выборе нового сарки совет также учитывал мнение старших членов правящей семьи и некоторых других влиятельных членов правления (*sarakunan guguguwa*).

Главой совета был Каура — военный лидер, в его обязанности входили контроль за армией и ведение военных действий. Каура был главой области Рими [Ingawa 2006:75].

Галадима — заместитель сарки, на которого были возложены все внутренние дела государства, глава области Малумфаши [Ingawa 2006:75]

Дурби — духовный лидер [Usman 1981, 20], глава области Мани [Ingawa 2006:75].

⁷ См. подробнее Тимофеева Ю.О. Двухязычная хроника «История возникновения города Кацина и происхождение гобирцев» из собрания музея Джоса // Африканский сборник. СПб: МАЭ РАН, 2017. С. 179-193.

Йандака — личный помощник сарки [Traditions Historiques des Katsinaawaa après la Jihad], глава области Датсин-Ма [Ingawa 2006:75].

Совет выборщиков продолжает существовать в наши дни, однако с приходом британцев были внесены некоторые изменения, а именно выбор совета сейчас обязательно должен быть одобрен губернатором штата (ранее — лейтенант-губернатором) [Ingawa 2006:78].

Во времена династии Корау при вступлении на престол новоизбранный правитель проходил следующий обряд коронации: обряд начинался с убийства черного быка, кровь которого использовалась для помазания будущего сарки, и в шкуре которого хоронили предыдущего. Затем новый сарки должен был перешагнуть через тело своего предшественника. На нем была повязана кожаная набедренная повязка (*walki*), золотой браслет (*baurar zinariya*), а на плечах висел золотой пояс с амулетами (*kirin zinariya*) и красная ткань (*jan gwado*). После этого он отправлялся в дом к наследнице (*magajiya*), ему разрисовывали руки хной⁸, и через семь дней он осуществлял ритуальное омовение (*wankan sarauta*), которое обозначало официальную смену власти. Затем он получал заверения в преданности от жителей страны и отправлялся к ритуальному дереву, где на протяжении семи дней проходили празднества и жертвоприношения. Когда он возвращался во дворец, люди прятались в своих домах. В течение следующих семи дней проходили жертвоприношения у входа во дворец. Последняя часть обряда коронации происходила у городских ворот Соро, где новому сарки вручали меч Корау, маленький нож (*gajere*), лошадь и золотую посуду (*tukunya*) [Ta'rikh asali 'l-kashina wa asli ghubir].

Ф. де Ф. Даниэль в малотиражном издании «История Кацины» описывает схожий способ перехода власти: по его словам, правитель (из династии Дурбава) не имел права умереть собственной смертью, когда он чувствовал, что умирает (из-за преклонных лет или болезни), он звал карьягиву⁹, который приходил и душил его. Затем убитого короля клали на кровать и убивали над

⁸ Данный обряд в наши дни совершает невеста перед свадьбой

⁹ Карьягива (яз. хауса *kaɣaɣiwa*) — «ломатель слонов», традиционный титул, владелец которого был обязан задушить умирающего короля. В наши дни титул сохранился в Маради (город на юге Нигера).

ним черного быка таким образом, чтобы кровь быка стекала на тело короля, затем короля накрывали шкурой и хлопали по нему руками со словами «Забудем, забудем». После чего тело заворачивали в шкуру быка и хоронили. Новый король выбирался по результатам соревнований по метанию копья (новым правителем становился тот метатель копья, чье копье втыкалось в землю вертикально) [Daniel 1928: 2].

2.3.2. Источники по ранней истории Кацины

Отрывок о происхождении Кацины из двуязычной хроники «История возникновения города Кацина и происхождение гобирцев» (Ta'rikh asali 'l-kashina wa aṣli ghubir) из собрания музея Джоса:

Вопрос о происхождении Кацины — первым правителем был Баво, его отец Абубакар покинул свою страну Багдад и жил в Борну, у него родился [сын] Каци, у Каци родился [сын] Баво, он стал внуком Абубакара, у Каци родился [сын] Санау, но их происхождение [восходит к] магузава. Их городом был Дурби-та-Кушейи. Санау был первым правителем, затем к Санау в Абутай пришел Корау и стал его помощником. Название его страны — Саури. Он [Саури] был братом Санау и жил в его доме в это время.

Все были магузава. Все боролись с Санау [в хаусанской борьбе] кокова, но он всех побеждал. Тогда Корау сказал Санау: «Эта рука победит народ великанов». Затем Санау сказал Корау: «Ты дитя. Не думаешь ли ты сместить меня?» Что касается Санау, то у него был пояс с амулетами, которые хранила его красивая жена. Она сказала [Корау]: «Что ты делаешь в этом доме, много мы слышим рассказов [о тебе]». Затем Корау сказал: «Мы с Санау будем бороться». Затем он замолчал, жена украла пояс с амулетами и отдала его [Корау], [он взял амулеты] и повязал их себе на пояс. Затем он [Корау] встретил его [Санау], они поборолось, он повалил его на землю и зарезал.

Фрагмент из работы «Историческая традиция жителей Кацины после джихада» (Traditions Historiques des Katsinaawaa après la Jihad), в которой представлены материалы, собранные Исаком Данкусу (Issaka Dankoussou), и их перевод на французский язык:

Кумайу, первый правитель (1000 г. н.э.)

История правителей Кацины восходит к Кумайу, он правил в Дурби-та-Кушейи, земля Мани, провинция Кацины, примерно с 900 г. н.э., он был родоначальником [первой] династии правителей Кацины. Название «Дурби» восходит к [слову] «Дурбава» — они были первыми жителями этой местности¹⁰. Кумайу — сын Баво и внук Байаджиды. Того Байаджиды, от которого произошли семь хаусанских, мусульманских городов. Люди, пришедшие с востока, утверждают, что они не видели потомков Кумайу до 1000 г. н.э. (или примерно до этого времени). Он [Кумайу] правил 10 лет, будучи слепым, а затем он прозрел.

Румба-Румба, второй правитель

Мы не нашли подробного описания его правления.

Ба Таре-Таре, третий правитель

По словам старейшин, в Дурби-та-Кушейи у этого правителя была священная гора неподалеку от огромного баобаба. В прошлом, если кто-то поднимался на эту гору, то он умирал, или с ним приключалось несчастье и он не возвращался домой. В наши дни эта гора там, в Дурби-та-Кушейи, в земле Мани. Баобаб больше там не растет, но несмотря на это, место, где он рос, огорожено, чтобы посетители, заинтересованные в истории Кацины, могли увидеть его, когда придут.

Корау, четвертый правитель

Джиннарата, пятый правитель

¹⁰ С точки зрения словообразования в языке хауса такое утверждение является неверным: суффикс -ава является словообразовательным для множественного числа «имени происхождения, этнической принадлежности, профессии и физической характеристики человека» [Осницкая, 2005] (префикс ба- и суффикс -е - для единственного). Таким образом, слово дурбава, обозначающее жителей города Дурби, является производным от слова дурби и, как следствие, восходит к последнему.

Йанка-Цари, шестой правитель

Все три правителя, которых мы сейчас назвали, это правители, чьи огромные могилы находятся в Дурби-та-Кушейи. В наше время все еще можно увидеть похожие на могилы небольшие возвышенности, несмотря на то, что сейчас они постепенно исчезают. С появлением англичан, были проведены раскопки этих могил и были обнаружены оружие и металл.

Джидда Йаки (Санау), седьмой правитель

Этот правитель, которого звали Санау, он последний из потомков Кумайу, мы не будем снова говорить о нем [о Кумайу], потому что мы его уже упоминали. Санау правил до 1348 года, когда некий малам по имени Мухаммаду Корау, выходец из Йандото, земля Соко, убил Санау и основал новую династию. Случилось следующее: по словам старейшин, когда Мухаммаду Корау прибыл в Кацину, он обнаружил, что все, кто хотел захватить власть в Кацине, боролись с Санау в борьбе кокова. Если бы кто-то его победил, он бы стал правителем Кацины. Но Санау был известен своей борьбой в кокова, и у него были амулеты. Поэтому он знал, что никто никогда не сможет его победить. И Мухаммаду Корау знал, что он не сможет одолеть его, поэтому он начал посылать подарки жене Санау, чтобы тайно добыть амулеты Санау для борьбы. Каждый день он оказывал знаки внимания жене [Санау], и однажды она приказала, чтобы спросили у этого гостя, что он от неё хочет, и зачем посылает подарки.

Когда Корау услышал это, он передал жене [Санау], что он хочет, чтобы она помогла ему с амулетами Санау для борьбы, потому что он хочет отправиться туда, на север, где проводится борьба кокова, и сразиться. Когда жена Санау услышала это, она дала ему амулеты Санау, сказав, что как только он вернется, он должен их вернуть.

Но когда Корау получил пояс с амулетами, он собрался бороться с Санау в кокова. Когда жители Кацины узнали об этом, они удивились, поскольку они знали, что нет никого, кто бы смог одолеть Санау. Санау не волновался, так как он был уверен, что он победит. Когда все было подготовлено для борьбы,

созвали жителей города, чтобы они пришли и посмотрели на гостя, который пришел, чтобы бороться с Санау в борьбе кокова. Когда место проведения было полностью заполнено зрителями, Санау отправился к себе домой, чтобы повязать пояс с амулетами. Но когда он пришел домой, он не смог найти свой пояс. Он спросил свою жену, где он, она ответила, что не видела его.

В итоге, он вышел [без пояса], так как знал, что даже без амулетов, он сможет одолеть Корау. Но когда они столкнулись, Корау схватил его, бросил на землю, тем самым нейтрализовав его, затем достал меч и зарезал его. Затем он вошел в дом, схватил жену [Санау] и зарезал ее, чтобы она не раскрыла их секрет. Меч этот, который называют «Гаджере» (короткий), он сейчас там, он один из древних атрибутов власти в Кацине. И даже сейчас правитель Кацины держит этот меч по праздникам. На мече есть надпись на арабском, которую видно с трудом. <...>.

Мухаммаду Корау пришел к власти в 1948 году¹¹. Он первый правитель Кацины — хабе. Во время его правления были построены первые мечети. У него было кирари¹², которое до сих пор поют правителям Кацины. Поскольку правитель Мухаммаду Корау построил знаменитую мечеть Гобарау, этот минарет до сих пор является одной из главных исторических достопримечательностей Кацины.

¹¹ Опечатка: в 1348 году

¹² «Кирари —развернутый эпитет в приподнято-гиперболическом стиле, закрепленный за тем лицом, в честь которого он был сочинен, и фигурирующий в хрониках наряду с именем и прозвищем этого лица». [Щеглов 1976: 114]

2.4. «Земля Замфара»

Как было сказано выше, в разных списках Замфара¹³ относится то к «семи хауса», то к «семи инородцам». По мнению К. Кригера, «настоящими» хауса считаются те города, в которых власть принадлежала непосредственно сыновьям (внукам) Баво (Байаджиды), в то время как «ненастоящие» города хауса, чьё количество и состав постоянно варьируется, входят в систему позже. По его мнению, «этническая принадлежность» к хауса не имела значения [Krieger 1959: 22].

Согласно представленным ниже данным, Замфара вошла в систему через родство с Гобиром: в большинстве версий прародительницей Замфары называется дочь правителя Гобира. Из-за неё же, согласно материалам, собранным А. Мишлихом, Замфара находилась в зависимости от Гобира: глава охотников, приютивших её у себя, взял её в жены, и в замен должен был выплачивать дань правителю Гобира [Mischlich 1907: 11]. Либо, согласно «Происхождению Замфары» (Asalin Zamfara), правитель дал охотникам землю в качестве вознаграждения за то, что они вернули его дочь.

Согласно другой версии — «Истории происхождения жителей Замфары» из собрания Ф. Эдгара — родства между жителями Гобира и жителями Замфары не было, но Замфара оказалась в зависимости от гобирцев в результате завоеваний правителя Гобира Йунфы (первое десятилетие XIX в.).

В каждом из вариантов прослеживается наличие некой связи между Замфарой и Гобиром, в которой последний занимал доминирующую позицию.

Кроме того, согласно труду одного из вождей джихада Мохаммеда Белло — «Инфак ал-Майсур» (Infaq' l-Maysuur), отцом жителей Замфары был выходец из Кацины, матерью — уроженка Гобира. Связь с Кациной подтверждается также в «Географическом справочнике провинции Сокото», составленном П.Г. Харрисом, в котором говорится, что первые правители Замфары были великанами [Harris 1938]. Согласно данным хроники «История возникновения

¹³ В разных источниках встречается разное написание этноним: Замфара или Занфара, для унификации здесь и далее будет использоваться Замфара

города Кацина и происхождение гобирцев» (Ta'rikh asali 'l-kashina wa aṣli ghubir), жители Кацины также были великанами.

2.4.1. Источники по ранней истории Замфары

Фрагмент рукописи, написанной примерно в 1900 г., опубликованный К. Кригером в 1964 г. в его статье «Дополнительные комментарии об истории Замфары, провинция Сокото, Северная Нигерия» («Weitere bemerkungen zur geschichte von Zamfara, Sokoto-provinz, NordNigeria, MS 2):

У Баво родилось семь детей: один жил в городе Бирам, другой сын жил в Дауре, третий жил в городе Кацина, четвертый — в городе Кано, пятый — в Заззау, шестой — в Гобире, седьмой сын жил в Рано — он был самым младшим, — все они были детьми Баво. Что касается жителей Гобира, то [история]Замфары восходит к дочери правителя Гобира, её звали Фара, она была уроженкой Гобира.

Отрывок из 9 страничной рукописи «Asalin Zamfara» («Происхождение Замфары»), написанной примерно в 1900 г. Рукопись находится во владении правителя Замфары, её перевод на немецкий опубликован К. Кригером в работе «История Замфары» («Geschichte von Zamfara»):

Династия правителей Замфары восходит к дочери царя Гобира, её звали Фара. Она внебрачно забеременела, [поэтому] царь Гобира собирался убить её и раба [— отца ребенка], царь Гобира Ари и его жена выгнали её [Фару] из дома, она убежала и пришла в Джакару. В то время ещё не было Кано, охотники-язычники собрались, они охотились, но у них не было женицин. Они приютили её, отец их, глава поселения, женился на ней, она родила сына, которым была беременна прежде, затем она забеременела от главы деревни и родила ему сына. Так она жила и жила, пока не сказала главе деревни, что она хотела бы вернуться домой. Он собрал своих охотников и они отправились в Гобир. Фара пошла набрать воды, её увидела старуха и сказала: «Эта девушка

смеется как Фара». Старуха пришла в дом царя и сказала хозяйке дома, что Фара там [неподалеку]. Хозяйка вскрикнула, царь вскрикнул, он обрадовался. Сказали, что Фару видели с мужчинами, он [царь] приказал принести барабаны и начал бить по ним, тут же были приведены лошади. Он приказал встретить Фару и ее мужчин, а когда встретят, не входить в город, а погулять, привести их в красивое местечко, и оставить их там. С тех пор говорят, что эта деревня мужей Фары и заложила основу города Замфара. Когда глава деревни умер, его сын стал правителем Замфары.

В работах А.Г. Краузе и А. Мишлиха представлена этимология этнонима Замфара: город получил свое название в честь «Мужей Фары» — охотников-язычников, с которыми жила дочь правителя Гобира Фара. Согласно А.Г. Краузе [Krieger 1959: 21],

Все старики и старухи рассказывают, что давным давно у царя Гобира родилась дочь, звали её Фара Красивая. Правитель не позволял ей жить в городе, чтобы колдуны не съели её, [поэтому] он отдал её жителям саванны. Она жила у них, иногда они приходили в дом царя, чтобы поприветствовать его и выразить свое уважение, они приносили дары из саванны. И тогда говорили, что пришли мужья Фары (Mazan Fara). И когда кто-то приходил к ним, говорили, что он пришел к мужьям Фары. Так было, пока они не умерли. И она умерла, а место [их поселения] назвали «Мужья Фары» (Mazan Fara). Все собирались там, и стало это место большим городом, а потом и страной, и все называли эту страну Мужья Фары (Mazan Fara), потом стали называть Занфара (Zanfara).

Согласно работе А. Мишлиха «Об обычаях и традициях хауса» («Über Sitten und Gebräuche der Hausa»),

У [правителя] Гобира было много дочерей, среди них была одна девочка альбинос, которую звали Фара (Белая). До того как она вышла замуж, она

внебрачно забеременела. [Поэтому] правитель Гобира разгневался на нее и прогнал её. Охотники приютили ее у себя, она сказала им, что она дочь правителя Гобира. [Однажды] они пришли в Гобир и сказали ему [правителю], чтобы он проявил снисходительность. Он был доволен. Они сказали ему, что они хотят жениться на ней. Он отдал ее им. С тех пор долгое время они приходили и платили дань (проявляли уважение). Тогда говорили, что пришли Мужья Фары (Mazan Fara), так и стали говорить Mazanfarawa (жители Mazan Fara), а потом стали называть Zanfara (Занфара).

Согласно «Географическому справочнику провинции Сокото» («Sokoto Provincial Gazetteer»), составленному П.Г. Харрисом:

Город Замфара был основан в том месте, где Фару нашли охотники <...> Первое поселение Замфара было расположено в Дуци в области Зурми эмирата Сокото¹⁴. На протяжении 7 лет у них не было правителя, но затем они назначили своим лидером Дакку, в его честь по сей день каждый правитель Замфары носит прозвище «Gimshikken gidan Dakka» («Оплот дома Дакки»). После Дакки были следующие четыре правителя: Джатау, Джимир Дакка, Кокай Кокай и Дудуфани, затем правила женщина — Аргодже. Говорят, что все эти шесть первых правителей были великанами, в Дуци бытует легенда, что Дакка, первый из них, был настолько велик, что мог съесть быка за один присест, и что у него был настолько громкий голос, что, когда он кричал на вершине холма, Каци, основатель Кацины, мог его услышать. В Дуце расположены шесть огромных холмов, говорят, что это могилы шести первых правителей, однако были ли эти холмы изначально сооружены в качестве могил — вопрос спорный. Правитель Замфары утверждает, что они увеличились до нынешних размеров благодаря давнему обычаю, согласно которому, каждый ребенок в Замфаре, когда вырастает, должен насыпать землю на место погребения первых правителей.

¹⁴ См. карту ниже

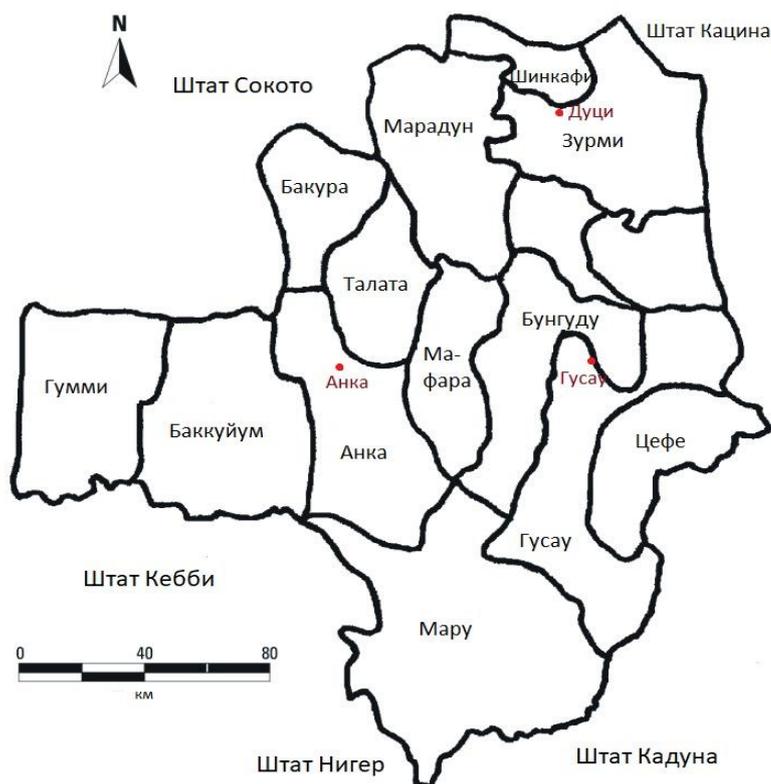

Рисунок 3. Современная карта штата Замфара

В сборнике Ф. Эдгара содержится «История происхождения жителей Замфары» (*Labarin mafarin mutanen Zamfara*), в которой представлены исторические события конца XVII - начала XIX вв.: война правителя Замфары Малу с правителем Гобира Йунфой, начало джихада Усмана дан Фодио и, как следствие этого, переселение жителей Замфары на юг в город Анка.

История происхождения жителей Замфары

История о правителях Замфары. Первыми были Бакуйуйува, Бакара, Гимшики, Аргодже, Карфау, Гатама Кудамадам, Бардау, Гобирау, Тасгаринбурум Дуркуса, Муваши, Киганна, Табарау, Даудауфану, Бурум, Фитифити, Тарето, Затарай, Дакатасау Заудан, Алийу, Хамиту, Карма, Абду-на-ба-ванка-Сулейман, Мухаммаду-на-макаке, Абду-атамани-малики, Бабба, Йакубу, Джимира, Бабба, Гигамма, Малугадо, Мароки, Дан Бава, Абарши, Фари, Дан Бако, Дан Гадо, Такуду, Абду, Абубакар Мухаммаду-дан-гигала, Алхасан, Мухаммаду-фарин-гани, Абдуллахи, Габо, Абду, их всего было 44.

Причина, по которой они вышли из Замфары во времена правления Малу — вражда с правителем Гобира Йунфой. Мать правителя гобира сказала: «Я хочу видеть их побежденными»¹⁵.

И было так, они враждовали, враждовали без конца, затем [однажды] правитель Замфары вошел в хижину, повязал тюрбан на перекладину на верхнем этаже, стал распрямлять ткань, забрался на ступку, засунул голову в ткань, ступка покачнулась, тюрбан обмотался вокруг его шеи и задушил его, он умер.

И было так, затем правитель Гобира услышал об этом, приказал собрать сотню лошадей и сказал: «Идите, отрубите голову правителя Замфары и принесите мне ее». Прежде чем они забрали его голову, двадцать дней не прекращались столкновения, затем главный всадник отрубил голову правителя Замфары, он положил её на блюдо, слегка прикрыл её и послал её в Алкалаву в пятницу, её принесли к дверям дома правителя Гобира. Когда правитель открыл [дверь], он посмотрел и увидел голову правителя Замфары на блюде. Он сказал: «Хвала Аллаху». Раздор с жителями юга закончился¹⁶.

Затем правитель Кацины Гозо отправился странствовать, в каждом городе, в который он приходил, он говорил: «Вы видите меня, мне 97 лет. Когда вам 97 лет, что вам еще нужно в этом мире. Я не получаю удовольствия ни от лошадей, ни от еды, ни от женщин, поэтому я странствую, чтобы мир посмотреть и себя показать». И продолжал он это, пока не прибыл в Алкалаву, он пришел к правителю Гобира, тот наслаждался смертью правителя Замфары. Затем он сказал правителю Гобира: «Этот народ прекратил свое существование, но есть там и другой, и он возвысится неподалеку от тебя. Если он возвысится, сколько бы ты ни прикладывал усилий, побороть тебе его не удастся». Затем правитель Гобира сказал: «Это

¹⁵ Дословно - я хочу видеть, как обезьяна держит в руках свои экскременты

¹⁶ Дословно - южное пламя потухло

так. Этот нищий тут, и он пытается меня побеспокоить». Правитель Каины Гозо ушел. Почти сразу же как он ушел, началось движение Шейха¹⁷.

Затем произошло следующее: лидеры Замфары собрались и посоветались. Они сказали жителям: «То, что мы должны сделать, это покинуть это место, чтобы не столкнуться ни с чем, что может навредить нам еще сильнее». Жители ответили: «Мы услышали вас, мы согласны». Они собрались, отправились в Анку и жили там.

¹⁷ Шейха Усмана дан Фодио

Заключение

Несмотря на гетерогенность «истинно хаусанских» городов на раннем этапе их исторического развития в религиозном плане и в плане социально-политического устройства, наличие «исторического тождества» — непрерывного и хронологически упорядоченного списка правителей, который восходит к легендарному прародителю Баво/Байаджиде, и соответственно, наличие общего происхождения дает основание называть общности единым термином — хауса.

С приходом в городах к власти потомков Баво/Байаджиды произошли структурные изменения социально-политической организации общества и, вероятно, началось постепенное проникновение новой для хауса религии — ислама.

Общее происхождение также является главным критерием, согласно которому происходит разделение «истинно хаусанских» и «инородных» земель, языковая принадлежность в данном случае играет второстепенную роль. Поэтому, чтобы узаконить свою принадлежность к общности хауса, некоторые города, например, Замфара, возводят свое происхождение к правителям «истинно хаусанских» земель.

Во всех легендах, о происхождении хауса и о происхождении их городов, прослеживается влияние ислама. Хауса возводят свою родословную к выходцам из исламских центров. Кроме того, мотив покорения мусульманами язычников — неотъемлемая часть легенд. Возможно, одна из причин этого явления — письменная традиция: так как до прихода европейцев и в начале эпохи колонизации в землях хауса была распространена письменность на аджами, которая осуществлялась образованными маламами-мусульманами. Само арабское письмо в Западной Африке до сих пор ассоциируется с исламом, а письменную традицию, основанную на использовании арабского письма, часто называют исламской. Поэтому можно предположить, что способ записи и, соответственно, образование авторов/переписчиков повлияли на содержание легенд.

Список литературы

1. *Баранов Х.К.* Арабско-русский словарь. М.: Издатель В. Костин, 2007.
2. *Бочаров В.В.* Неписанный закон: Антропология права. Спб.: РХГА. 2012.
3. *Добронравин Н.А.* Арабографическая литературная традиция Западной Африки: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Спб.: СПбГУ, 2000.
4. *Добронравин Н. А.* Исторические песни хауса. Спб., 2004.
5. *Добронравин Н.А.* Происхождение и грамматическая структура мифологической лексики и фразеологии языка хауса (к постановке проблемы) // Язык, культура, общество: проблемы развития Л., 1986 - С. 39-45.
6. *Добронравин Н.А.* Термины родства в этногенетических легендах: хаусанское предание о Дауре и его современная критика. // Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства / Отв. ред., авт. предисл. В.А. Попов; РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). — Спб.: МАЭ РАН, 1999. — Вып. 4. — С. 130–136.
7. *Крадин Н.Н.* Вождество по данным археологии и этнологии // Антропология власти. 2007. Том 2. Стр. 393-411.
8. *Ксенофонтова Н. А.* Женщина как действующее лицо африканской истории. Взгляд сквозь пространство и время // Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии. СПбГУ, 2006. Т. 1. Стр. 417-430.
9. *Ольдерогге Д.А.* Западный Судан в XV–XIX вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 267 с.
10. *Ольдерогге Д.А.* Легенда о «Семи хауса» (К истории происхождения народности хауса) // Исследования по истории культуры народов Востока: сборник в честь академика И. А. Орбели. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.
11. *Осницкая И.А.* Краткий очерк грамматики языка хауса. 2015.

12. Тимофеева Ю.О. Двухязычная хроника «История возникновения города Кацина и происхождение гобирцев» из собрания музея Джоса // Африканский сборник. СПб: МАЭ РАН, 2017. С. 179-193.
13. Хауса-русский словарь / Под ред. Д.А. Ольдерогге. М.: ГИС, 1963.
14. *Bargery G. P.* Hausa-English Dictionary. Oxford University Press, 1951.
15. *Barth H.* Travels and discoveries in North and Central Africa. L.: Ward Lock, 1890. 475 p.
16. *Bivins M.W.* Daura and gender in the creation of a hausa national epic // African Languages and Cultures. 1997. Vol. 10, No. 1. P. 1-28.
17. *Daniel F. de F.* A history of Katsina. Zaria: self-published, 1928.
18. *Dankoussou I.* Traditions Historiques des Katsinaawaa après la Jihad
19. *Edgar F.* Litafi na tatsuniyoyu na Hausa. 1911-1913. Vol. 1-3.
20. *Girgam* The Legend of Daura // Nigerian Perspectives. London: Oxford University Press. 1960. P. 54-56.
21. *Greenberg J.H.* The Religion of a Sudanese Culture as Influenced by Islam. Illinois. 1940.
22. *Hallam, W.K.R.* The Bayajida legend in hausa folklore // The Journal of African History. 1966. Vol. 7, No. 1. P. 47-60.
23. *Harris P.G.* Notes on Yauri (Sokoto Province), Nigeria // The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. 1930. Vol. 60. P. 283-334.
24. *Harris P.G.* Sokoto Provincial Gazetteer. 1938.
25. *Hunwick J.O.* Arabic Literature of Africa. The Writings of Central Sudanic Africa. NY. 1995. Vol. II.
26. *Ingawa T.J.* Katsina: a history of ancient city. Minna: Hamdallah Printing and Publishing Company 2006.
27. *Krieger K.* Geschichte von Zamfara. Berlin. 1959.
28. *Krieger K.* Notizen zur Religion der Hausa // Paideuma: Mitteilungen zur Kulturkunde. 1967. Bd. 13. P. 96-121.

29. *Krieger K.* Weitere bemerkungen zur geschichte von Zamfara, Sokotoprovinz, NordNigeria. Berlin. 1964.
30. Lange, D. The Bayajida legend and hausa history. Cambridge Scholars Publishing. 2012.
31. *Malinowski B.* The Dynamics of Culture Change: in Inquiry into Race Relations in Africa. New Haven: Yale University Press. 1945.
32. *Mischlich A.* Über Sitten und Gebräuche in Hausa // Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen. 1907, Bd 10, Abt. 3.
33. *Niven C.R.* Nigeria Past and Present // African Affairs. 1957. Vol. 56, Issue 225. P. 265–275.
34. *Njeuma M.Z.* Fulani Hegemony in Yola (Old Adamawa) 1809-1902. 2012.
35. *Ogot B.A.* Africa from the Sixteenth to the Eighteenth Century. California: University of California Press. 1992.
36. *Palmer H.* The Kano Chronicle // The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. 1908. Vol. 38. P. 58–98.
37. *Rattray R.S.* Hausa Folklore. Clarendon Press. 1913.
38. *Skinner N.* Hausa Tales and Traditions: An English Translation of 'Tatsuniyoyi Na Hausa'. London: Routledge. 2013.
39. *Toledano E.R.* The Fusion of *Zar-Bori* and Sufi *Zikr* as Performance: Enslaved Africans in the Ottoman Empire. 2014.
40. *Tremeane A.J.N.* Hausa Superstitions and Customs. London. 1913.
41. *Usman Y.B.* The Transformation of Katsina (1400–1883). Zaria: Ahmadu Bello University Press. 1981. 90 p.

Электронные ресурсы:

42. Bello M. Infaq'l-Maysuur. Электронный адрес: <https://siiasi.org/digital-archive/sultan-muhammad-bello/infaq1-maysuur/> (дата обращения: 11 февраля 2018 г.)

43. Bori: Hausa cultural practice being spirited away. Электронный адрес: <https://www.dailytrust.com.ng/news/feature/bori-hausa-cultural-practice-being-spirited-away/187759.html> (дата обращения: 24 февраля 2018 г.).
44. Saraki now Dan Iya Kaura Namoda. Электронный адрес: <http://www.nan.ng/news/saraki-now-dan-iya-kaura-namoda/> (дата обращения: 25 апреля 2017 г.).

Рукописи

45. «История возникновения города Кацина и происхождение гобирцев» (Ta'rikh asali 'l-kashina wa aṣli ghubir) из собрания музея Джоса. Шифр — MS 120.
46. «Истории происхождения правителей» (Labarin asalin sarautal duka). Рукопись доступна в электронном виде на сайте Британской библиотеки в разделе «Архивы в опасности» (The Endangered Archives Programme). Шифр — EAP535/1/2/2/9. Электронный адрес: <https://eap.bl.uk/archive-file/EAP535-1-2-2-9>.
47. «Легенда о происхождении хауса». Рукопись опубликована К. Кригером в статье «Дополнительные комментарии об истории Замфары, провинция Сокото, Северная Нигерия» («Weitere bemerkungen zur geschichte von Zamfara, Sokoto-provinz, NordNigeria»), в сборнике «Архив Бесслер. Вклад в этнографию» (Baessler-Archiv. Beiträge zur Völkerkunde) от 1964 г., составленном под редакцией К. Кригера и Г. Коха. Шифр — MS 2.

Приложения

Приложение №1

Фрагмент рукописи, озаглавленный К. Криегером «Легенда о происхождении хауса» («Ursprungslegende der Hausa»), содержащий легенду о происхождении хауса. Фрагмент опубликован К. Криегером в статье «Дополнительные комментарии об истории Замфары, провинция Сокото, Северная Нигерия» («Weitere bemerkungen zur geschichte von Zamfara, Sokotoprovinz, NordNigeria»). Статья опубликована в сборнике «Архив Беслер. Вклад в этнографию» (Baessler-Archiv. Beiträge zur Völkerkunde) в 1964 г., составленном под редакцией К. Кригера и Г. Коха. Согласно К. Кригеру, рукопись написана примерно в 1900 г.

Wada ana fari gā Zanfara, yā fito ga Fir'aūna. Fir'aūna yā haifī Hāmāna. Hāmāna yā haifī Jālūta. Jālūta yā haifī Hābīla. Hābīla yā haifī kābīla. kābīla yā haifī Dalūta. Dalūta yā haifī Jawaju. Jawaju yā haifī Mājajū. Mājajū yā haifī Sāmūrī. Sāmūrī yā haifī Abī Lahabi. Abī Lahabi — Iwaji. Iwaji yā haifī Wāwawa. Wāwawa — Rāī. Rāī yā haifī Ganāji. Ganāji yā haifī Kanō.

История Замфары начинается с Фирауны. У Фирауны родился сын Хамана. У Хаманы родился сын Джалута. У Джалуты родился Хабила. У Хабила родился Кабила. У Кабила родился Далута. У Далуты родился Джаваджу. У Джаваджу родился Маджаджу. У Маджаджу родился Самури. У Самури родился Аби Лахаби. У Аби Лахаби — Иваджи. У Иваджи родился Вавава. У Вававы — Раи. У Раи родился Ганаджи. У Ганаджи родился Кано.

Kanō shī yā fara zamā Kanō, mafari da anka zamnā Kanō anka birnī Kanō. Ana na shī da ya tāshī da Kanō, yā kōmā Tabūka, yā zamnā can.

С Кано началась жизнь [города] Кано. Начало поселения в Кано — начало города Кано. Тот, кто основал Кано, выходец из Табука, он жил там.

Yā haifī Abū Jahali. Abū Jahali yā haifī 'Uyadī. 'Uyadī yā haifī Makīruī. Makīruī yā haifī Abū Badarī. Abū Badarī yā haifī Muhtadī. Muhtadī yā haifī 'Azāzū. 'Azāzū yā haifī /// Katar. Katar yā haifī Irama. Irama yā haifī Naşari. Naşari yā haifī Kanūri. Kanūri yā haifī Buhuta. Buhuta yā haifī Naşaratu. Naşaratu — Ma'āwuyatu, Ma'āyatu yā haifī Kabadī. Kabadī yā haifī Kistrā. Kistrā yā haifī Līhiwadī. Līhiwadī yā haifī Muslimati. Muslimati yā haifī Kalkalu. Kalkalu yā haifī Bāwo.

У него родился сын Абу Джахали. У Абу Джахали родился сын Уйади. У Уйади родился Макируи. У Макируи родился Абу Бадари. У Абу Бадари родился Мухтади. У Мухтади родился Азазу. У Азазу родился /// Катар. У Катара родился Ирама. У Ирама родился Насари. У Насари родился Канури. У Канури родился Бухута. У Бухуты родился Насарату. У Насараты — Маавуйатую У Маавуйаты родился Кабади. У Кабади родился Кисра. У Кисры родился Лихивади. У Лихивади родился Муслимати. У Муслимати родился Калкалу. У Калкалы родился Баво.

Wada akā ce mā Kalukalu shi yā kashē wanī maciji da aka ce mā zagō cikin rījiya birnī Daūra. Da yā ishe māciji cikin rījiyā. Bā a dība ruwa sai jumu'a jumu'a. Shī Kalkalu jika Fir'aūnanā. Da yā yī fadā da ubōka haifūwatai, yā tasō, ya biyō daji, ha ya zaka Kūkāwa. Sa'ana Kūkāwa dāji tā. Da nā ya kōma wanī dāji, anā ce mai Biram, dagā shī sai dōkīnai. Da na yā tahō birnī Daūrā, yā shiga, yā ishē māce, a takā sāraūta /// sūnāta Salbata.

Говорят, что Калкалу убил змею, захватившую колодец в городе Даура. Когда он пришел к колодедю со змеей, никто не мог набирать там воду кроме как по пятницам. Калкалу — внук Фирауны. [Однажды] когда он поругался со своим другом детства, он [решил покинуть город и] отправился в саванну, [он шёл, шёл] пока не достиг Кукавы, в то время там тоже была саванна. [Он шёл, шёл и] пришел в другую местность, которую называют Бирам. Он был один со своими лошадьми. Затем он пришел в город Даура, к женицине-правительнице, /// звали её Салбата.

Da Kalkalu yā jidā dākī tsōhuwā adadan, yā rōki ruwa shi shā shi ba dōki, tsōhuwa ta hanā, ta cē mū ai bā mū sā mū dībā ruwa sai jumu'a jumu'a. Yā ce ma tsōhuwa bā nī gūgā, ta bā shī, ya tafi gā rījiyā, yā jafā gūgā, māciji ya tāsō, Kalukalu yā kashē māciji, yā dība kai, sai maciji yā fitō, ya tarū bākin rījiyā tari gōma shā biyū. Kalukalu sai ya dāūkī ka (=kai) māciji, ya bōye, yā tafi, ya bā tsōhuwa gūgā da ruwa ciki, ya fita.

Затем он спешился у дома старухи и попросил у нее воды, чтобы самому попить и лошадей напоить, однако старуха ему отказала, она сказала: «Мы можем набирать воду только по пятницам». Он попросил старуху дать ему ведро, она дала, и он пошел к колодцу, забросил ведро, змея поднялась, Калкалу убил её и отрубил ей голову, змея выползла, и он разрубил ее тело на 12 частей. Затем Калкалу взял голову змеи и спрятал, он пошел к старухе и отдал ей ведро с водой, и ушел.

Tsōhuwa tanā māmaki wada yā dībi ruwa bara jumu'a bā tasā ya kashē māciji bā. Da yā fita da nā Daūrā, ya kōma kaū yin Daūra wata unguwā. Da sūfiyā ta yī, anka gā māciji bā fitō dā rījiyā, yā taru tari gōma shā biyū. Anka jī tsōro, anka māmaki. Sa'āna māce nā da kā sāraūta Daūra tafi, tō ta ce kuwa kashē māciji shi fitō inā raba gari biyū, in bā shī rabi /// Sa'anā gari yā tarō, kowa shi tahō, shi ce, shi yā kashī māciji, ta ce mai ba ni kai, bābū shi, sa'anā lābari ya kai mā tsōhuwa aū ga, da ta ba da gūgā ga Kalkalu. Ta zaka, ta ce, nā yī bakō jiyā da darī, shi yā kashī māciji, shi ya 'amshi gūgā, garā ya dāwo, ya kau gūgā da ruwa ciki.

Старуха удивилась, как ему удалось набрать воду не в пятницу и не быть убитым змеей. Когда он покинул Дауру, он пошел в деревню [неподалеку]. Когда наступило утро, [жители Дауры] увидели, что змея не выползает из колодца, и она разрублена на 12 частей. Они испугались и удивились. Затем пришла правительница Дауры и сказала: «Убийца змеи, выйди, я разделю город на две части и отдам тебе половину». /// Затем жители города собрались, все пришли, и каждый говорил, что это он убил змею, на что [правительница] отвечала: «Дай мне голову [змеи]», но головы не было. Затем новость [о

случившемся] дошла и до старухи, которая дала ведро Калкалу. Она пришла и сказала: «Вчера ночью у меня был гость, это он убил змею, он попросил у меня ведро, он вернулся в спешке и отдал [мне] ведро с водой внутри».

Anka bi sau dōkinaī, anka ishe mai dāki wata tsōhuwa, anā ci matā Amāmatanai. Sūkā ishe mai dākita, sūkā tahō da shi yā ita kuwa ta ci, kū gā wada yā kashi māciji jiyā da dari. Sa'anā anka ci, in kai ka kashī māciji kau kai, sai ya ba da kā, sa'anā Salbata ta tsagā garī biyū, ta bā shi rabi, kāra ta ci a dāmra masū amri da shī, kāwo sādaka, ta bā shi sadakanā, ta haifī dā namiji, sai ta yi mai sūnā Bada garī abi nā yawa. Salbata cīwo, ita kau ta tarā mālamai, ta ci, a yi matā rōko, akā yi mata rōko. Ita kau tā haifī dā namiji,/// ta yi mai sūnā, ta ce mai Bāwo nī abūna.

Жители пошли [за ним] по следам его лошадей и нашли его в доме одной старухи, которую звали Амаматанай. Они нашли его в доме и вернулись с ним назад [в Дауру]. Она сказала: «Вы видели, как он убил змею вчера ночью». Затем ему сказали: «Если это ты убил змею». На что он отдал им голову [змеи]. Затем Салбата разделила город на две части, отдала ему половину и вышла за него замуж, привела рабыню-наложницу и отдала ему её. Рабыня родила ему сына, которого назвала Bada garī abi na yawa. Салбата заболела, она позвала маламов и попросила их об одолжении, они исполнили ее просьбу, и она родила сына, которого назвала Bawo ni abuna.

Bāwo shi yā haifī dīyā bakoi. dīyā na farī shi yā zamnā birnī Biram, dā guda ya zamnā Daurā, dā guda yā zamnā birni Kātsinā, dā guda ya zamnā birni Kanō, dā guda ya zamnā Zazau, dā guda ya zamnā Gōbir, dā guda ya zamnā Ranō, shi ā auta yā Bawo dīyā bakoi, autanā shi a Ranō, cikin dīyā wada ya zamnā Gōbir, gā dīyā ya fara na Zanfara, sūkā fita an kau ce mata Farā.

У Баво родилось семь детей: один жил в городе Бирам, другой сын жил в Дауре, третий жил в городе Кацина, четвертый — в городе Кано, пятый — в Заззау, шестой — в Гобире, седьмой сын жил в Рано — он был самым младшим, — все они были детьми Баво. Что касается жителей Гобира, то

[история]Замфары восходит к дочери правителя Гобира, её звали Фара, она была уроженкой Гобира

Приложение №2

Легенда «История происхождения всех правителей» (Labarin asalin sarakuna duka) из первого тома сборника Ф. Эдгара (стр. 222-225) — Edgar F. Litafi na tatsuniyoyu na Hausa. Belfast. 1911. Vol. 1. P. 222-225.

Wannan labari ne na farkon Sarakunan Daura, da Kano, da Katsina, da Gobir, da Zazzau, da Nuru. Dalilinsu, wani mutum, sunansa Bayijibda, dan Abdullahi, Sarkin Bagadaza. Abin da ya sa ya rabu da Bagadaza, dalilin, wani kafiri, sunansa Zidawa, ya yaƙe su, yaƙi mai-tsanani, har suka rabu arbain.

Эта история о начале династий правителей в Дауре, Кано, Каџине, Гобире, Зарии и Нуре. Она восходит к мужчине по имени Байиджибда, он был сыном Абдуллахи, правителя Багдада. Ему пришлось покинуть Багдад из-за одного неверного по имени Зидава, который беспощадно воевал с ними [жителями Багдада], пока они не разделились на сорок групп.

Bayijibda ya tafi da rabo ashirin zuwa Barno, tare da mutanensa na yaƙi, har sun fi mutanenen Sarikin Barno. Shi, ko, Sarikin Barno, asalinsa Sham. Bayijibda da ya san mutanensa sun fi na Sarkin Barno, sai yan-uwan Batijibda suka ce: "Mu kashe Sarkin Barno, kai, ko, ka maye sarauta".

Байиджибда отправился в Борну с двадцатью [из них], с военными, они превосходили подданных правителя Борну. Что касается самого правителя Борну, то его происхождение восходит к Шаму. Байиджибда знал, что его люди превосходят людей правителя Борну, затем братья Байиджибды сказали: «Мы убьем правителя Борну, а ты завладеешь властью».

Da Sarkin Barno ya ji hakanan, bai saki jikinsa ba, balle a kashe shi, Sarkin Barno ya ce: "Ina dabaranmu da waƙannan mutane? Ku, yan-uwana, ban ga wata dabara ba, sai mu ba shi mache ya amra". Sai aka ba shi diyar Sarkin Barno, sunanta Magira.

Когда правитель Борну услышал это, он не пронзил его, и уж тем более не убил его, правитель Борну сказал: «Что мы будем делать с этими людьми? Вы, братья мои, у вас нет никаких идей? Давайте мы дадим ему в жены женщину». И они дали ему дочь правителя Борну, которую звали Магира.

Sai amana ta shiga tsakanin su. In ya tashi, za shi yaƙi, Bayijibda ya kan che da Sarkin Barno: "Ina so ka ba ni mutanenka. Zan tafi wata alkariya da su, domin su taimake ni yaƙi". A kan ba shi mutum alfin. Wata rana, a ba shi mutum talata. In zai komo daga yaƙi, ba shi komowa tare da su, sai ya ba su gururuwa a chikin kasar Sarkin Barno.

И они стали друзьями. Когда он собирался воевать, Байиджибда говорил правителю Борну: «Я хочу, чтобы ты дал мне своих людей. Я пойду с ними в небольшой город, а они помогут мне воевать». Ему давали тысячу человек. Однажды, ему дали тридцать человек. Когда он вернулся с войны, он вернулся без них, он раздал им города в стране правителя Борну.

Sai mutum biyu suka ragu daga chikin yan-uwansa. Sai ya ce da su: "Ku yan-uwana, ni, dai, ina so in neman ma kowanne ɗayaƙu wurin zama". Sai ya fitar da ɗaya, ya tafi da shi Kanum. Shi ne Sarkin Kanum. Ya fitar da ɗaya ɗan, ya tafi da shi Bagarmi. Shi ne Sarkin Bagarmi. Shi, Bayijibda, ya ragu, shi kaɗai, da shi da mata tasa, yar Sarkin Barno, da dokinsa.

Однажды двое мужчин отделились от его братьев. Он сказал им: «Вы братья мои, я хотел бы найти каждому из вас свое собственное место жительства». Он отправился с одним в Канум (Канем). Он [стал] правителем Канума (Канема). Он отправился с другим в Багарми. Он [стал] правителем Багарми. Сам же Байиджибда отправился один со своей женой, дочерью правителя Борну, и со своей лошадью.

Da mutanen Barno suka ga Bayijibda, shi kaɗai ne, suka riƙa nema su kashe shi. Sabadda hakanan ya gudu, gudu mai-tsanani, da shi da mata tasa, Magira. Tana da juna biyu. Yayin da suka iso wani gari, wai shi Gabas, sai matar ta kasa a nan garin.

Sai ya ta a nan, ya wuche. Sai ta haifu da, namiji, bayan sa. Aka sa ma sa suna Birram. Shi ne ya zama Sarkin Gabas, a kan ce: "Gabas-ta-Birram".

Когда жители Борну увидели Байиджибду одного, они попытались убить его. Поэтому он бросился бежать, быстро-быстро, он и его жена Магира. Она была беременна. Когда они пришли в какой-то город, якобы это был Габас (восток), его жена поселилась в этом городе, она осталась там, а он пошёл дальше. Затем она родила от него сына. Его называли Биррам. Он стал правителем Габаса, который называли Габас-та-Биррам (Габас принадлежащий Бирраму).

Yayin da Bayijibda ya isa Daura, sa'an nan wata mache ke sarauta. Amma wafanda suka shuɗe daga Sarakunan Daura, mata ta-farinsu, sunanta Kufunu. Bayan ta sai wata, kuma, sunanta Gufunu, bayan ta, kuma, sai wata, sunanta Yakunu, bayan ta, kuma, sai wata, sunanta Yakunya, bayan ta, kuma, sai wata, sunanta Waizam, bayan ta, kuma, sai mata, sunanta Waiwaina, bayan ta, kuma, sai wata, sunanta Gidirgidir, bayan ta, kuma, sai wata, sunanta Anagari, bayan ta, kuma, sai wata, sunanta Daura. Ita ce, Bayijibda, dan Abdullahi, ya iske ta a chikin zamaninta.

Когда Байиджибда пришёл в Дауру, там у власти была женщина. Что касается бывших правительниц Дауры, первой была женщина по имени Куфуну, после нее была Гуфуну, после нее — Йакуну, после — Йакунья, затем — Вайзам, затем — Вэйвэйна, затем — Гидиргидир, затем была Анагари, а после неё была Даура. Байиджибда, сын Абдуллахи, пришёл в город во времена её [Дауры] правления.

Ya zo, ya sauka gidan wata tsofuwa, sunanta Awainu, sai ya ce da tsofuwa: "Ina so ki ba ni ruwa". Tsofuwa ta ce da shi: "Kai, dana, ba a samun ruwa a garin nan, sai ran Jummu'a idan mutane sun taru, kana a kan sha ruwa". Sai ya che da tsofuwa: "Ni, na debo ruwan. Ba ni guga". Ta dauko guga, ta ba shi. Maganan nan, da dare, suka yi da tsofuwa.

Он пришёл [в город] и поселился у одной старухи по имени Авайну, он сказал старухе: «Я хотел бы, чтобы ты дала мне воды». Старуха ответила ему: «Ах, сын мой, никто не набирает в этом городе воду кроме как по пятницам, если люди соберутся, только тогда можно будет попить». Затем он сказал старухе: «Я наберу воды. Дай мне ведро». Она взяла ведро и дала ему его. Разговор этот со старухой происходил поздно вечером.

Da ya dauki guga, ya tafi rijiya, ya saka guga a rijiya, rijiyar, ko, da machijiya chiki. Da machijiya ta ji an saka guga a rijiya, sai ta fitar da kanta daga chikin rijiya, tana nema ta kashe Bayijibda; sunan michijiya Sariki. Dai ya zare takobi, ya sare kanta, ya dauki kan, ya boye. Ya dɛbi ruwa, ya sha, ya ba dokinsa. Ya kawo ma tsofuwa, Awaina, sauran ruwa. Ya shiga daka, ya kwanta.

Когда он взял ведро, он пошёл к колодецу, бросил ведро в колодец, а в колодце была змея. Когда змея услышала, что кто-то бросил в колодец ведро, она выползла из колодца и собиралась убить Байиджибду. Змею звали Сарики. Он достал меч и отрубил ей голову, затем он взял голову и спрятал. Он набрал воды, попил и напоил своего коня. Он принес остатки воды старухе Авайне. Он пошел в [свою] комнату и уснул.

Da gari ya waye, mutane suka ga abin da mutumen nan ya yi da machijiya. Shi, ko, Ba-larabe ne na Sham. Sa'an nan mutane suka riƙa al'ajibi da yawan abin da ya rabu a chikin rijiya, har labari ya kai Daura. Sabadda labarin nan, ya hau da yaƙinta, ta zo bakin rijiya.

Когда рассвело, люди увидели, что этот мужчина сделал со змеей. Он араб из Шама. Люди продолжали удивляться тому, на сколько частей он разрубил [змею] в колодце, затем это известие дошло до Дауры. Из-за этой новости она завершила войну и прибыла к колодецу.

Yayin da ta ga an yanke kan machijiyan nan, da abin da ya saura a chikin rijiya, sai Daura ta yi al'ajibi, domin abin da ta ga ya fita daga chikin rijiya, da sauran da ke chikin rijiya, domin abin nan ya tsananchi mutane. Ta ce: "Idan, dai, na ga wanda ya

kashe machijiyan nan, wallahi na raba garin nan biyu, na ba shi rabi". Sai wannan mutum ya ce: " Ni, na kashe ta". Sai ta che: "Ina kanta? Im bai nuna kan ba, ya yi kariya". Sai ya tashi. Wani mutum, kuma, ya fito, ya ce: "Ni, na kashe ta". Sai ta ce: "Ina kanta?" Wannan, sai ya yi kariya. Mutane suka yi yawa. Kowa ya fafi zanchensa, sai ya zama kariya.

Когда она увидела, что кто-то отрубил голову змее и разрубил ее на части, Даура была поражена тем, что она увидела в колодеце. Она сказала: «Если я увижу того, кто убил эту змею, во истину, я разделю город на две части и отдам одну часть ему [убийце змеи]». Затем один мужчина сказал: «Это я убил её». Она сказала: «Где ее голова? Если ты не покажешь ее голову, значит, ты врешь». И он ушел. Затем другой мужчина вышел и сказал: «Это я убил ее». Она ответила: «Где ее голова? Это ложь». Люди разошлись. Заждый говорил, [что это он убил змею], но это была неправда.

Sai tsofuwa ta fito. Ta che: "Jiya da dare, wani bako ya sauka gidana, da dabba tasa, ko sa ne, ko doki ne, ban sani ba. Ya dauki guga, ya zo rijiya, ya debi ruwa, ya sha, ya ba dabba tasa, har ya kawo ma ni ragowar ruwan. Watakila, ko, shi ya kashe machijiyan nan. A nemo shi, a tambaye shi. Aka kirawo shi. Daura ta tambaye shi, ta che da shi: "Kai, ka kashe machijiyan nan?" Ya che: "Ni ne". Ta che: "Ina kanta?" Ya che: "Ga shi" Ta che: "Ni, na yi alkawali da wanda ya yi aikin nan, na raba garina biyu, na ba shi rabi". Ya che: "Kada ki raba garinki biyu. Ni, dai, ina son ki da amre".

Затем старуха вышла и сказала: «Вчера вечером у меня остановился гость со своим животным, то ли быком, то ли лошастью, не понятно. Он взял ведро и пошел к колодецу, он набрал воды, сам попил и животное напоил, и принес мне остатки воды». Возможно, это он убил змею. Жители отправились на его поиски, чтобы спросить его. Его позвали. Даура спросила его: «Это ты убил змею?» Он ответил: «Я». Она сказала: «Где ее голова?» Он ответил: «Вот». Она сказала: «Я пообещала, что я разделю город на две части и отдам одну часть тому, кто сделал это». Он сказал: «Не дели город на части, я хочу жениться на тебе».

Sai ta amre shi. Ya zamna dƙakinta. Ta ba shi kuyanga, ya sa a dƙaka. Idan mutane za su zo gidan Daura, ba su faɗin sunanta, sai su che: "Za mu gidan Makas-Sariki". Sabadda hakanan ta che Sariki.

Она вышла за него замуж, он жил в её доме. Она дала ему наложницу, он поселил её в свой дом. Когда люди приходили к Дауре, они не называли [его] имени, они говорили: «Мы пришли домой к Макас-Сарики (убийце змеи)». Поэтому она называла его Макас-Сарики.

Ana nan saɗakar ta yi chiki. Ita, ko, Daura ba ta yi chiki ba. Da saɗakar ta haifu, sai ya nemi yarda gare ta ya yi ma sa suna. Ta ba shi yardi, sai ya sa ma dƙan suna Makarabgari.

Так было, потом наложница забеременела. А Даура — нет. Когда наложница родила. Он попросил у нее разрешение дать имя ребенку. Она разрешила ему, и он назвал сына Макарабгари.

Bayan wannan, sai Daura ta yi chiki. Ita, kuma, ta haifu. Ta nemi yarda gare shi ta yi ma sa suna. Ya yardan ma ta, sai ta sa ma sa suna Bawugari. Shi ne farkonsu.

Затем Даура забеременела. Она родила. Она попросила у него разрешение дать ребенку имя. Он разрешил, и она назвала его Бавугари. Он был первым.

Sai ubansa ya mutu, Makas-Sariki. Sai ya gaji mazamnin ubansa, har ya haifi yaya shidda. Na-farinsu, sunansa Gazaura, she ne Sarkin Daura. dƙaya, kuma, sunansa Bagauda, she ne Sarkin Kano, uwassu dƙaya. dƙaya dƙan, kuma, sunansa Gunguma, she ne Sarkin Zazzau. Da dƙaya dƙan, kuma, sunansa Dami, shi ne Sarkin Gobir. Su, kuma, uwassu dƙaya. Kana dƙaya dƙan, sunansa Kumayau, shi ne Sarkin Katsina. dƙaya dƙan, kuma, sunansa Zamgugu, shi ne Sarkin Rano. Su, kuma, uwassu dƙaya. Labarin sarakuna ya kare.

Затем его отец умер, Макас-Сарики. Он унаследовал владения своего отца, у него родилось шесть детей. Первого звали Газаура, он стал правителем Дауры. Другого звали Багауда, он стал правителем Кано, у них

была одна мать. Третьего звали Гунгума, он стал правителем Зарши. Другого звали Дами, он стал правителем Гобира. У них тоже была общая мать. Пятого звали Кумайау, он стал правителем Кацины. Шестого звали Замгузу, он стал правителем Рано. У них тоже была общая мать. Конец истории про правителей.

Приложение №3

Легенда «История происхождения хауса» (Labarin asalin Hausawa duka) из первого тома сборника Ф. Эдгара (стр. 229-230) — Edgar F. Litafi na tatsuniyoyu na Hausa. Belfast. 1911. Vol. 1. P. 229-230.

Amma asalin sarautal Hausawa. Daura, mache che, ta zo daga Barno. Ta zamna chikin daji. Tana nan, tana nan, da bayinta, har ta yi gari wurin. Ita, kuwa, riga da wando ta ke sawa kamar namiji. Ga kuma layu, wasu rataitaye garata, wasu kau chikin kai, wasu ga damtse.

Что касается происхождения правителей хауса, была женщина Даура, она пришла из Борну. Она жила в саване, жила она, поживала со своими рабами и основала она в том месте город. Она носила рубаху и штаны как и мужчины. У нее были украшения на шее, и на голове, и на руках.

Sai wani ya zo daga Barno, shi, kuma ya yo fushi, ya che shina son ta amre. Ta che: "Ni ba matal kwana che ba". Ya che yana so hakanan. Ta che: "Shi ke nan, sai a damra muna amre".

Однажды пришел некий мужчина из Борну, он разозлился, он сказал, что хочет взять ее в жены. Она сказала: «Я не сплю с мужчинами». Он сказал, что ему это нравится. Она сказала: «Хорошо, мы поженимся».

Aka damra ma su amre. Sai ta kawo kuyanga, ta che masa: "Ga wache za ta riƙa kwana gare ka". Ya che: "To". Kuyanga ta zo garasa, tana kwana, sai ta sami chiki. Ta haifi da, namiji, sai ta sa ma sa suna Karaf.

Они поженились. Она привела ему наложницу и сказала ему: «Вот женщина, она будет спать с тобой». Он сказал: «Хорошо». Наложница приходила к нему и спала с ним, затем она забеременела. Она родила сына и назвала его Караф.

Sai uwargijiya tata ta che: "Ashe!" Sai ita, ta kwanche lawaye ga kanta duka. Ta aje su, ta yi kitso, ta shafa shuni. Sai ta che ma miji: "Ni ke zuwa kwana yau". Ta je, ta kwana, sai ta samu chiki. Ta haifi da, namiji. Ta sa ma sa suna Bawu, watau "Bamu garinmu"; Karaf, kuwa, watau "Karbe gari".

Затем хозяйка дома сказала: «Ах! Она спала». Она украсила свою голову узорами, она надела украшения, сделала прическу и намазалась индиго. Затем она сказала мужу: «Сейчас я буду спать с тобой». Она пришла, она спала с ним, а потом она забеременела. Она родила сына и назвала его Баву, сокращенно от «Отдай нам наш город». Караф - сокращенно от «Забери город».

Shi, fa, Bawun nan, shi ya haifi Kachi da Kanau. Kachi ya haifi Gobirawa da Gwarawa, da baibayi tari. Gobirawa, su, suka haifi Zanfarawa da Kabawa da Kambarawa. Kabawa, su suka haifi Yawurawa da Arewatawa. Kanau, kuwa, shi ya haifi Zagezagi. Wasu, kuwa, sun che Bawu, shi ya haifi Gobirawa, Gobirawa, kuma, su suka haifi Kambarawa da Kabawa. Kaman nan na ji.

Он же Баву, у него родились Канау и Качи. У Качи родились Гобирава, Гварава и много язычников. У Гобиравы родились Занфарова, Кабава и Камбарава. У Кабавы родились Йавурава и Ареватава. У Канау родился Загезаги. Но некоторые говорят, что у Баву родился Гобирава, а у Гобиравы родились Камбарава и Кабава. Это я слышал.

Приложение №4

Легенда «История происхождения правителей» (Labarin asalin sarautal duka), опубликованная с упрощенной транслитерацией и без аджами в первом томе сборника Ф. Эдгара (стр. 274-277) — Edgar F. Litafi na tatsuniyoyu na Hausa. Belfast. 1911. Vol. 1. P. 274-277. Рукопись хранится в Национальном архиве Кадуны, Нигерия (National Archives Kaduna), в электронном виде доступна на сайте Британской библиотеки в разделе «Архивы в опасности» (The Endangered Archives Programme), под названием «История хаусанского государства» (History of the kingdom of Hausa). Шифр — EAP535/1/2/2/9. Электронный адрес: <https://eap.bl.uk/archive-file/EAP535-1-2-2-9> .

Ammā aṣalīn saraūtal Haūsā, Daūrā mace cē, sarkī, sūnanta Umma. Bā ta da mijī. Sai wanī ya zō daga Barnō. Shī kaū dalīlin tafowātai wanī zabīban dōki ke nān Barnō, na Maina nē. Ba a fitā da shī, wanī shī gan shi. Ana nan uwātai ta ji labārinai, ta rika shigā gidan, tana bidār albarka da kyawawān zantuttuka, hal dai su kuwā suka yarda da itā. Tana kaū da gōidīyā. Ran nan dai sai ta ce musu: "Inā sōn bawalīn dōki in yi māganī da shī", sū kuwā suka ce mata: "Tariyi mana", - sai ta tariyā, ta tafō da shī, ta yi gūgūtū da shī, sai kuwā ciki ya samū ga gōiyārta, ta haifi dā, namijī, ya girmā kamār su kaū dāya da ubansa.

Что касается происхождения правящей династии хауса, [то оно восходит к] женщине Дауре, правительнице, её имя Умма. У неё не было мужа. Однажды некий [мужчина] пришёл из Борну. Поводом его визита [послужил] один избранный конь из Борну, принадлежащий Майна. Никто не ездил на нём, [но] кто-то видел его. Однажды его [мужчины] мать услышала о нём [о коне], она начала посещать этот [принадлежащий Майна] дом, в поисках благословения и приятных разговоров, и наконец, они [хозяйева] зауважали её, У неё была кобыла. Однажды она сказала им: «Я хотела бы [взять] мочу коня, [чтобы] лечиться ей», они ответили ей: «Возьми». Она взяла и пошла с ней, она ввела через прямую кишку её [своей кобыле], затем её

кобыла забеременела и родила жеребца. Он вырос и стал как две капли воды похож на своего отца [коня].

Ta ji tsoro, sarkī kada shi amshe shī, sai ta ba danta shī. Ya haū, ya wo yammā da shī. Aka kaū biyō shī, ba a gan shi bā, kwanā bakwai suka koma. Shī kaū, ya tahō Daūrā ran jumma'a. Da rijiyā na nan, kuwā cikin Daūrā kuwā ta dūci, ba a d̄ibar ruwanta ran jumma'a, wata macījiyā kē nan, cikinta, tana fitowā, ta cika bākin rijiyā, Shī kaū, Magujin nan da ya zō daka Barnō, sūnānai Abba Kiyāri. Sai kuwā ya sāmī macījiyā tā fitā, tana shan iska. Ya nēmī gūgā. Aka hana shi. Sai ya tāfo garata, ya kashē macījiyān nan. Ya ba dōkinai ruwā ya shā.

Она боялась, [что] правитель не позволит оставить его, и она отдала его своему сыну. Он сел [на него и] поскакал на нём на запад. Его преследовали, [но] никто не видел его, [через] семь дней они вернулись. Он же, он прибыл в Дауру в пятницу. Там протекала речка, также в Дауре был колодец, никто не набирал воду [из него] по пятницам, змея жила там, внутри него, она выползала и обвивалась вокруг колодца. Его же, этого беглеца, который прибыл из Борну, его звали Абба Кияри. Он увидел змею, [которая] выползла [и] отдыхала. Он искал ведро. Его предупредили. Затем он пошёл к ней, он убил эту змею и напоил своего коня.

Suka kai ma Umma, sarkinsu ta Daūrā, labāri. Ta sa aka kāwō shi. Ta gan shi, sai ta sa mashi sūnā Bāwo, ta amrē shī. Kuma ta bā shī kuyangī, kuyangā gudā ta haifī dīyā fudū, ita Umma, ta haifī dā dāyā.

Они [жители] рассказали Умме, правительнице Дауры, о случившемся. Она велела привести его. Она увидела его, затем она дала ему имя Баво и вышла за него замуж. Она дала ему рабынь, одна из этих рабынь родила четырёх детей, [а] она, Умма, родила одного сына.

Da dīyansu suka girma, ta cē ma ubansu: "Yaran gā, a yi masu sūnā". Aka sa ma babansu Kaci, gudā kumā Kanaū, gudā Daūrē, gudā kawā aūtā Yābāwū. Ta cē: "A yi masu garūruwa". Kaci, aka yi masa Kac'ina, Kanaū, aka yi masa Kano, aūtā, Yābawū,

kaū aka yi masa Ranō, kasa al-Kanō, Daūre kuwā, aka bar shi Daūrā. Uban nāsu ya cē a raba masu kasaisai.

Когда их дети выросли, она сказала их отцу: «Дай детям имена». Старшего из них назвали Качи, другого - Канау, третьего - Дауре, младшего - Ябаву. Она сказала: «Пусть им раздадут земли». Качи дали Кацину, Канау дали Кано, младшему Ябуве дали Рано, [находившееся] в земле Кано, Дауре осталась Даура. Их отец сказал разделить между ними земли.

Ya kirā Kaci, ya cē masa shi zō da magariba, shi bā shī būta ta (или da) 'irin bābā. Ashē, kuwā Kanau nā nan labē, shina jin abin da ubansu ya cē ga dān uwātai. Kanau sai ya riga Kaci zūwā da magariba. Ya cē: "Gā nī, bāba". Shī kau uban nāsu, yā makancē. Ya daukō būta da irin bābā, Ya cē: "Amshī, tafī da itā garinka, ka bā su, su shibka, sū fi kō'inā bābā mai albarka". cā shikē Kac'i nē, ashē bā shī ba nē. Mafārin da Kanō ta fi kō'inā bābā mai kyāwun kē nan.

Он позвал Качи, он сказал ему прийти на закате, чтобы отдать ему кувшин с семенами индиго. Но Канау, спрятавшийся там, слышал то, что их отец сказал его брату. Канау опередил Качи, придя на закате. Он сказал: «Вот я, отец». А отец их ослеп. Он дал кувшин с семенами индиго и сказал: «Возьми, иди с ним в свой город, отдай [его] им [жителям], [чтобы] они посеяли, [и тогда] они будут превосходить всех [все другие города] в производстве индиго». [Он думал, что] это Качи, но это был не он. Вот почему Кано превосходит всех в производстве индиго.

Kāna Kaci ya zō, ya cē ma ubā: "Gā nī". Ya cē: "Bā kai ba nē na ba būta". Ashē, ya cē: "Yāron nan yā rigā ka ammā ni bā ka wutā, ka yi iyākal kasarka da Daurā, da Kanō, da Zazzau". Ya bā shi wutā, ya cē: "Tafī da ita, in kā tafī da nīšā da Daurā, ka sa wuta ga haki, ta bi dāji, inda ta mutu, nan nē iyākar kasarka da sū duka". Shī kau da ya fitā dai daga Daurā, ya bā ta bāyān kaḍan, sai ya sa wutā, ta kāma, ta rābā kasar Kanō, ta rābā Zazzau, ta tafī hal Yāwuri, ta šādu da Kuwara, kāna ta mutu. Mafārin da kasal Kac'ina ta yi lungē-lungē kē nan.

Затем пришёл Качи, он сказал отцу: «Вот я». Отец ответил: «Не тебе я дал кувшин». Но он сказал: «Тот юноша опередил тебя, но я дам тебе огонь, [чтобы] ты провел границу своей земли с Даурой, Кано и Зарией». Он дал ему огонь и сказал: «Иди с ним, когда отойдешь подальше от Дауры, подожги траву, он [огонь] пойдёт по саванне, там, где он погаснет, будет граница твоей земли со всеми другими». Когда он вышел из Дауры, он отошел немного, затем он разжег огонь, огонь разгорелся и отделил [его землю] от земли Кано и Зарии, он прошёл даже [рядом] с Явури, он дошёл до Нигера, затем он погас. Вот почему Кацина имеет угловатую вытянутую форму.

Daurā kuwā aka bā shi arin hacī, mafārin da Daurā tafī kō'inā hacī kē nan.

Дауре дали в долг просо, вот почему [жители] Дауры сейчас занимаются земледелием.

Da ubansu ya mutu, kāna kumā sarautar bābbā duka ta kōma Kac'ina, sai Barnō, sai kuwā Zanfara, dukansu suna bīn Sarkin Katsina, ban da Barnō. Hal aka yī sarākuna dāri da gōma shā dāyā. Don kuwa, kabarinsu nā nan bāyan maṣallācīn Gōbarau. Shī nē maṣallācīn da aka sārē shī, bai fādī bā.

Когда их отец умер, верховная власть над всеми [странами хауса] перешла в Кацину, а не в Борну, и не в Замфару, все подчинялись правителю Кацины, кроме Борну. И было у них сто одиннадцать правителей. Их могилы находятся сейчас за мечетью Гобару. Это мечеть, которую охраняют, она не разрушена [до сих пор].

Sai bāyan gari wata fadama, ana cēwā da ita Galan-Galan, daga arēwā da birnin Kac'ina. Daga ciki kumā da tafki, ana cē masa Galan-Galan, da ruwansa kanwā-kanwā, kumā kusa da Tākumā. Kuma nan kabarin wali shikē dān Tākun, ana ziyāratai, ana bidfār albarka tasa, arewā da gidan Sarkin Kac'ina ta gabas gabas, maṣallācīn Gōbarau yanzu haka akwai saurān guntunsā a Kac'ina. Kumā an cē tsakānin Kac'ina da Madīna da Mācina duka dāi nai, abin da ya kai ka Madīna daga

Kac'ina, shī nē zā shi kai ka Mācina kumā daga Kac'ina. An cē birānen nan uku sunā dadēwā a dūniyā.

За городом находится болото, его называют Галан-Галан, на севере от города Кацина. На его территории находится озеро, его называют Галан-Галан, вода в нём солоноватая [с поташем], [расположено оно] недалеко от Такума. И там находится могила святого Дан Такуна, её посещают в поисках его благословения, [его могила находится] на северо-востоке от дома правителя Кацины, руины мечети Гобарау находятся в Кацине и в наши дни. И говорят, между Кациной, Мединой и Мачиной одинаковое расстояние, расстояние, которое пролегает между Мединой и Кациной, оно же пролегает между Мачиной и Кациной. Говорят, эти три города - древнейшие в мире.

Ammā Gōbirāwā, aṣalinsu, da sū da Badāwā, duka aṣalinsu Badar nē.

Что касается гобирцев, их происхождения, их и [народа] баде, оно [восходит] к Бадар.

Ammā Azbināwā kuwā, aṣalinsu aljanī, wannan da ya daukē zōbēn annabi Sulaimānu. Ya shigā gidansa, wurin mātānai dubū. Kafin shi fitā, ya yi [ma] macē dari ciki. Sū nē, annabi Sulaimānu ya fishē su daga gidansa. Aka kai su dāji, suka haifē su, su ne Azbināwā. Aka cē masu dīyan zīnā, suka yī yawa, hal suka yi tanbari tanbari, kāna da sarkinsu babbā na Azbin hakanan nē.

Что касается туарегов, их происхождение [берет начало] от джина, того, который забрал кольцо Сулеймана. Он вошёл в его дом, где жили тысячи его жен. И прежде чем он вышел, сто женщин забеременели. Пророк Сулейман выгнал их из своего дома. Их отвели в саванну, они родили, это и есть туареги. Их называют дети прелюбодеяния, их количество возросло, поэтому они разделились на племенные (барабанные) группы, [но] был у них главный правитель, так продолжается и сейчас.

Ammā aṣalīn Alkālāwā, manōmin alkālīn Zanfara nē.

Что касается происхождения алкалава, [то оно восходит к] работающим на поле судьям Замфары.

Ammā labārin aṣaḥīn fitār Umaru Nagwāmacē, hal aka yī Kwantagōrā, babu takardā gare nī da tatsuniyā. In nā samī takardā, na rubutā maka mafāri kai, sarkinmu, mai gyāra kullum dare da rānā. tammāt.

Что касается истории появления Умару Нагвамаце и создания [эмирата] Контагора, у меня нет ни письменных источников, ни устных. Если я найду письменные источники, я напишу тебе, как всё началось, правитель наш, вершащий добрые дела днём и ночью. Конец.

Приложение №5

А. Мишлих «Об обычаях и традициях хауса» («Über Sitten und Gebräuche der Hausa»), перевод Д.А.Ольдерогге (Цит. по: Западный Судан в XV-XIX вв. М-Л. АН СССР. 1960. Оригинал: Mischlich A. Über Sitten und Gebräuche in Hausa // Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen. 1907. В данной разделе осуществляется цитирование переведенного ранее на русский язык текста, так как данная версия легенды представляет интерес для анализа.

Прародительницей всех хауса была великая волшебница и охотница из Дауры. Эта сказочная царица неизменно предстает в образе девственной охотницы. Она в сопровождении своей верной рабыни охотится в зарослях на диких зверей. Однажды в страну, где правила Даура, явился чужеземец из страны Борну. Когда он предложил ей выйти за него замуж, она сказала: «О, мужчина не должен спать со мной потому, что я владею волшебствами, которые не допускают этого». Он ответил ей: «Хорошо, мы заключим с тобой брак, но я не буду с тобой спать». Она ответила: «Хорошо». И они заключили брак. У Дауры было множество рабынь, и она дала ему одну из них, сказав: «Вот тебе наложница». Он ответил: «Хорошо». И так было. И он спал с наложницей, и она забеременела и родила ему сына. И стала рабыня презирать свою госпожу. И говорила она ей: «Тьфу». И вот Даура разгневалась. Она развязала свои кожаные одежды и бросила их. Она сняла мужскую одежду, которую носила, и все амулеты и волшебные кольца и множество всяких вещей, которые покрывали её тело. Она отбросила кольцо для натягивания лука, она оставила все охотничьи принадлежности и волшебства. Она вымылась, расчесала свои волосы, сделала себе прическу. Она покрасила волосы голубой краской, обернула руки и ноги листьями лалле, чтобы окрасить кожу в красный цвет. Она натерлась благовониями и обернула свое тело тканями. Она надела ожерелье на шею свою, надела браслеты на руки и ноги, подкрасила глаза, вытила кальго (чтобы окрасить зубы в красный цвет), поела цветов табака, и тогда она стала красавицей, и пошла к своему мужу, и

спала с ним, и забеременела, и родила ему сына. Сына своего она назвала Баво, и стал он родоначальником всех хауса.

Приложение №6

Предание в записи малама Шайху, перевод на английский выполнен Р.С. Рэттрэем в сборнике «Хаусанский фольклор» (Hausa Folk-Lore), в разделе «Краткая история, посвященная происхождению хауса и принятию ими ислама» (A Short History, Purporting to Give the Origin of the Hausa Nation and the Story of Their Conversion to the Mohammedan Religion). Сборник состоит из транслитерированного хаусанского текста и его перевода на английский язык.

Составитель сборника Р.С. Рэттрэй — колониальный чиновник, комиссар округа Эджура (Ejura, современная Гана), профессиональный антрополог, выпускник Оксфордского университета, переводчик с языков хауса, тви, ньянджа и моле. Переписчик — малам Шайху — собрал источники, представленные в сборнике, перевел их с арабского языка на хауса и транслитерировал [Rattray 1913: xii].

Легенда гласит, что у правителя Борну был конь с золотым рогом, который ржал только по пятницам, и ржал так, как будто ураган проносился неподалеку. Правитель сказал, если когда-нибудь у его коня появится жеребенок, его необходимо убить. Также у правителя был сын, который пытался свести свою кобылу с конем отца, и однажды ему это удалось, и родился жеребенок. В одну из пятниц конь заржал и жеребенок заржал ему в ответ, тогда правитель приказал найти и убить хозяина жеребенка. Сын вскочил на жеребенка, надеясь сбежать из города. Правитель велел поймать его и привести, но подчиненным не удалось выполнить его распоряжение, так как жеребенок шел так быстро, что догнать его мог только конь правителя. Таким образом сын правителя Борну прибыл в страну Даура. Он увидел дочь правителя Дауры, которой принадлежал город, и взял её в жены. У них родился сын, потом дочь. Они и были прародителями народа хауса.